

Бестселлер Wall Street Journal

КЕНДРА ЭЛЛИОТ

Она видит цвет твоего страха.
Она чувствует запах твоей боли.
Она знает все твои тайны...

ТРЕТЬЯ ТАЙНА

Мёрси Килпатрик

Кендра Эллиот

Третья тайна

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Эллиот К.

Третья тайна / К. Эллиот — «Эксмо», 2018 — (Мёрси
Килпатрик)

ISBN 978-5-04-156354-7

Что может быть страшнее и бесчеловечнее ритуальных убийств? Или они не ритуальные?.. У агента ФБР Мерси Килпатрик есть свое тайное убежище – небольшой домик в глуши оregonских лесов. Здесь она может побыть самой собой и отдохнуть от людей и работы. Но однажды холодной зимней ночью ее уединение разлетается в пыль. На подъезде к своему убежищу Мерси встречает маленькую девочку, выбежавшую из чащи. Та просит помощи – ее бабушка истекает кровью. Мерси бежит вместе с ней через лес и там, в хижине среди деревьев, обнаруживает старушку, изрезанную ножом. Умиравшая шепчет заклинания на непонятном языке. Мерси вспоминает – эту женщину все в округе называли ведьмой...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-156354-7

© Эллиот К., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

1	6
2	10
3	16
4	19
5	25
6	31
7	37
8	43
9	47
10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кендра Эллиот

Третья тайна

© Никитин Е.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Меган
и моим новым начинаниям*

1

Сначала Мерси Килпатрик подумала, что это олень.

Однако из темноты, из придорожных кустов, прямо перед фарами ее внедорожника выскочила девочка. Мерси, ударив по тормозам, выкрутила руль вправо. Машина развернулась боком и дернулась, съехав на заснеженную обочину. Килпатрик резко вцепилась в руль, хватая воздух ртом.

Слава богу, я на нее не наехала.

Девочка забарабанила по лобовому стеклу:

– Помогите! Пожалуйста!

На стекле остались красные следы. В детских глазах стоял ужас.

Кто-то наехал на нее и смылся.

Мерси распахнула дверцу, и дрожащая девочка бросилась в ее объятия:

– Пожалуйста, помогите! Она умирает!

Детские руки красны от крови, на щеках тоже алеют полосы. На вид ей не больше десяти. Футболка с короткими рукавами совершенно не спасала от холодного ночного воздуха. Девочка ухватила Мерси за куртку и потянула на дорогу:

– Она в той стороне!

– погоди! Ты ранена?

Мерси схватила маленькую незнакомку за запястье и осмотрела ее окровавленную руку, а затем развернула лицом к себе, ища источник кровотечения. Девочка попыталась высвободиться.

– Это не моя кровь! Со мной всё в порядке, но моя бабушка умирает! – Она всеми силами пыталась оттащить Мерси от машины. – Помогите нам!

– Где бабушка?

– Там! – Девочка взглядом умоляла Килпатрик идти за ней.

Несмотря на колотящееся сердце, та твердой рукой подвела девочку к заднему сиденью и достала оттуда спортивную сумку.

– Разве не быстрее будет, если мы доедем до твоей бабушки на машине?

– Через лес короче всего... – Девочка замерла, с надеждой глядя на сумку. – Вы врач?

– Нет. – Килпатрик вытащила мобильный. Сигнала нет. *Черт побери.* – Вы не звонили в Службу спасения?

– У нас нет телефона.

В наше время существуют люди без телефона?

Мерси внимательно посмотрела на девочку. Ей давно следовало подстричься. Джинсы явно коротковаты. Хрупкое изящное личико придавало малышке сходство с эльфийкой.

– У моей мамы есть сотовый, но ее нет дома... Вы не могли бы побыстрее?

От ее перепуганного взгляда сердце Мерси екнуло.

– Сначала мне нужно еще кое-что сделать.

Килпатрик взглянула на высокие сосны по обе стороны дороги. Она выехала из своего домика десять минут назад, но все еще находилась среди густого леса к востоку от Каскадных гор. Ездили тут редко, а поскольку сейчас заканчивался третий час ночи, было ясно, что больше никто не появится. Мерси снова залезла на водительское сиденье, взяла пистолет и дамскую сумочку с потайным карманом для оружия, жалея, что не захватила кобуру. Она сунула сумочку в спортивную сумку, перекинула через плечо ремень и переступила с ноги на ногу, приспосабливаясь к тяжелой ноше.

– Идем.

Девочка, развернувшись, бросилась по снегу к тем кустам, из которых появилась. Мерси заперла автомобиль нажатием кнопки и выудила из кармана сумки фонарь.

Сделаю, что в моих силах, а потом отправлюсь за подмогой.

Лежащая в сумке аптечка первой помощи была не стандартной магазинной. Кроме обычных бинтов и пластырей, там имелись скальпели, хирургические нити, иглы, эпинефрин и лидокаин. Мерси поспешила в лес вслед за девочкой, на ходу мысленно перечисляя, что у нее есть с собой. Одежда, зажигалка, фонарь, топорик, брезент, протеиновые батончики, таблетки для очистки воды. Мерси прекрасно знала, что не стоит соваться в лес, не подготовившись.

Она направила фонарь вслед девочке. Та куда-то пропала. Луч света пробежал по кустам, в которых, наверное, скрылся ребенок.

– Эй! Подожди меня! Куда ты подевалась?

Я даже не знаю ее имени...

«Эльфийка» вдруг возникла в свете фонаря:

– Скорее!

Мерси поспешила за ней. Сапоги тонули в глубоком – дюймов в шесть – снегу.

– Как тебя зовут?

– Морриган. – Девочка бежала впереди фонарного луча, ловко огибая упавшие ветки и валуны.

Мерси попыталась освещать путь им обоим, однако Морриган, похоже, видела в темноте не хуже кошки. В конце концов Килпатрик махнула рукой и сосредоточилась на том, чтобы не оступиться и не вывихнуть лодыжку.

Никто даже понятия не имеет, где я...

От такой мысли у нее внутри все перевернулось, но усилием воли Мерси заставила себя не думать об этом. Ее бойфренд Трумэн и ее племянница Кейли знали, что сегодня она уехала в свой домик, а машина припаркована у дороги. Если кто-то станет ее искать, то обязательно найдет.

Хочется надеяться – целой и невредимой...

– Морриган, что с твоей бабушкой? – Мерси изо всех сил старалась не отставать от ребенка.

– Не знаю! Она вся в крови.

– Далеко еще до вашего дома?

– Мы почти пришли.

– Лучше бы поехали на машине, – пробормотала Килпатрик.

– Нет, дорога к дому петляет и сворачивает на север, а тут быстрее... Вот наш дом!

Мерси подняла фонарь повыше. Далеко впереди виднелись очертания небольшой постройки, напоминающей ранчо. В одном из окон горел тусклый свет. Никакого освещения снаружи. Килпатрик и не подозревала, что эта местность обитаема. Много лет она ездила по старой сельской дороге и ни разу не замечала ни малейшего намека на то, что в этой части леса кто-то живет.

Оказывается, не только я предпочитаю уединение.

Девочка взбежала по кривым бетонным ступенькам и, распахнув дверь, крикнула:

– Бабушка!

Мерси остановилась у крыльца и взглянула на экран мобильного. Сигнала по-прежнему нет.

И как я дотащу ее бабушку до «Тахо»?.. Нужно было настоять на своем и не идти сюда пешком.

Она осторожно вошла в темный дом, ориентируясь на тихие всхлипы Морриган. Повернула выключатель, но ничего не произошло. Фонарь осветил по очереди каждый угол комнаты: заходить неизвестно куда не хотелось. Внутри пахло пылью, словно дом долгие годы стоял

заброшенным. Тем не менее помещение было обставлено мебелью и выглядело вполне обитаемым. На краю стола лежала книга. Рядом со стопкой журналов стояла кружка. Справа виднелась крохотная кухня, почти все пространство в которой занимали полки с посудой.

– Она здесь! – крикнула Морриган. – Скорее сюда! Пожалуйста!

Страх в голосе девочки пересилил здравый смысл Мерси, и она бросилась по темному коридору. Ориентируясь на детские крики, нашла Морриган в спальне, тускло освещенной керосиновой лампой. Бабушка, откинувшись в ветхом кресле на сорок пять градусов, казалась крохотной – ее тельце заняло лишь небольшую часть кресла. От шеи до пят она была укутана одеялом. Даже в таком тусклом свете Мерси заметила, что оно пропиталось кровью.

Когда Мерси вошла, голова женщины слегка повернулась, и та умоляюще вздохнула. Килпатрик нащупала еще один бесполезный выключатель, бросила сумку у кресла и опустилась на колени.

Надо остановить кровь.

– Где вы ранены? – спросила она, осторожно взяв женщину за запястье, чтобы проверить пульс. Его биение напоминало слабое трепыхание птенца. Бабушка Морриган снова издала умоляющий вздох и попыталась сесть.

– Сидите и не двигайтесь, – велела ей Мерси. – Поднеси лампу поближе, – обратилась она к Морриган. – И поддержи фонарь, чтобы было лучше видно.

Девочка повиновалась. У Мерси перехватило дыхание, когда она встретилась с отчаянным взглядом старушки, уцепившейся за рукав ее куртки. Их взгляды встретились. Бабушкины глаза были мокрыми, веки сморщенными от старости, а вздохи становились все громче.

Она вообще может говорить?

Когда Мерси медленно стянула мокрое одеяло, то ахнула, а старушка тихонько вскрикнула.

Ее грудь, живот и предплечья были сплошь изранены. Что-то острое насквозь прорезало тонкую ткань ночной рубашки. Темные пятна образовывали на ткани зловещие узоры, из ран без остановки сочилась кровь.

– Кто это сделал?

Мерси не могла пошевелиться. Ее мозг был не в силах воспринять мысль, что кто-то сотворил такой ужас с пожилой женщиной. Та начала что-то тихо бормотать или напевать – Килпатрик не разобрала ни слова.

– Что случилось, Морриган? – спросила она, роясь в сумке в поисках бинтов.

– Не знаю. Я встала в туалет и нашла ее такую. И сразу побежала к дороге за помощью. Мерси наложила на раны толстый слой ваты, которая сразу намокла.

Слишком много крови.

Она быстро сделала перевязку, удерживая вату бинтами. При этом волновалась все сильнее, понимая, что ее скудных запасов не хватит. Вскоре она израсходовала последние бинты.

– Принеси чистые полотенца или простыни, – приказала она Морриган. Девочка выскочила из комнаты.

Килпатрик взяла старушку за руку и заметила еще несколько кровотокающих порезов.

Защищалась от ударов?

Выдавив из себя улыбку, она заглянула в перепуганные темные глаза.

– С вами все будет хорошо. – Хотя предчувствие у нее было дурное.

Женщина продолжала что-то напевать. Мерси спросила себя, не индианка ли она. *Хотя внешне больше напоминает итальянку.*

– Что она говорит? – спросила Килпатрик у Морриган, вернувшейся со стопкой полотенец. Затем схватила верхнее и прижала к самой серьезной ране – на шее старушки.

Девочка на секунду замешкалась.

– Не знаю. Я еще не выучила заклинания.

Заклинания?

– Не думаю, что это проклятие. Ее голос не сердитый.

Наверное, это хорошо...

– Как ее зовут?

– Бабушка.

– Нет, ее настоящее имя.

Девочка призадумалась.

– Оливия.

– Оливия, – обратилась к старушке Мерси, – что с вами случилось? Кто это сделал?

Та по-прежнему смотрела на нее. С ее губ по-прежнему срывались незнакомые слова.

Кажется, не итальянский. Такой язык я вообще никогда не слышала.

Бабушка Морриган замолчала, ее дыхание стало хриплым. Она закашлялась, издав глубокий хрип, с губ заструилась кровь. Мерси сильнее прижала полотенце к кровоточащему животу и приказала Морриган сделать то же самое. Та послушалась.

– Она умирает? – прошептала девочка сквозь слезы.

Мерси не хватило духу соврать.

– Не знаю. Но выглядит плоховато.

Оливия закашлялась, и кровь хлынула еще сильнее. Она дрожащей рукой подняла окровавленную руку и, коснувшись щеки гостьи, впервые произнесла на знакомом Мерси языке:

– Спасибо.

Ее рука была теплой и влажной. Пальцы старушки скользнули вниз по лицу Килпатрик. Когда их взгляды встретились, ужас в глазах Оливии сменился умиротворением.

Она умирает.

– Нет! Я не позволю вам умереть, Оливия! – Мерси потрясла ее за плечо. – Морриган, поговори с ней. Пусть она слышит тебя.

Девочка начала умолять бабушку. Та устало посмотрела в сторону внучки.

Мерси охватила паника. Здесь она не могла вызвать «Скорую». Оставалось только два варианта – дотащить старушку до «Тахо», остаться там и продолжить попытки остановить кровотечение, или же ехать сначала до дома Морриган, а потом до больницы. Мерси взвесила оба.

Вернусь на «Тахо».

Она вскочила на ноги:

– Надо вернуться сюда на машине.

Оливия резко подняла руку, ухватив Килпатрик за запястье:

– Остайся.

Мерси замерла, медленно опустилась обратно на колени, снова взяла кровоточащую ладонь и посмотрела в глаза умирающей.

Она не хочет остаться одна.

Через прикосновение Оливии Мерси передалось спокойствие.

Я сделаю это ради нее.

Старушка перевела взгляд с гостьи на внучку и закрыла глаза.

Килпатрик смотрела, как ее грудь поднялась и опустилась еще четыре раза, а потом замерла.

Мерси в оцепенении держала руку Оливии и слушала рыдания Морриган.

2

– Извините, что забрал вашу одежду, спецгент Килпатрик, – пробормотал шериф округа Дешутс, когда Мерси, переодевшись в спальне Морриган, бросила куртку, свитер и джинсы в принесенный им бумажный пакет.

– Ничего страшного, у меня всегда есть запасная.

Едва Мерси взглянула на свой окровавленный свитер, то поняла, что следователи захотят получить в качестве вещдоков все, что на ней надето. Но прежде чем она переделалась, криминалист сфотографировал ее в окровавленной одежде.

Мерси стояла и смотрела прямо перед собой, пока молодой человек кружил вокруг нее, делая снимки. Он придвинулся ближе, чтобы сфотографировать ее лицо, и Килпатрик с трудом подавила чувство вины, подступившее к горлу: она не смогла спасти Оливию. Криминалист неловко попросил у нее разрешения отрезать прядь волос. Мерси кивнула, наблюдая, как ее длинные темные волосы, слипшиеся от запекшейся крови, скользнули в приготовленный конверт. Криминалист достал тампон, смочил и приложил к лицу Килпатрик: на нем запеклась кровь Оливии. Высыхающая кровь стала стягивать кожу, и Мерси машинально царапнула ее ногтем, прежде чем поняла, что это. Так что кровь все еще оставалась у нее под ногтями даже после того, как криминалист соскоблил ее со щеки.

Я сделала все, что смогла.

Мерси смотрела, как шериф запечатывает пакет, и по ее телу пробежала дрожь. Он бросил на нее быстрый сочувственный взгляд.

Она и раньше видела смерть. Ей даже довелось держать за руку умирающего брата.

Но тут все иначе. Желание Оливии ощущать человеческое тепло в последние минуты жизни, не оставаться в одиночестве – от всего этого сердце Мерси разрывалось.

Она никогда не забудет этой сцены.

После смерти Оливии Килпатрик сидела рядом с ней еще несколько минут, а потом усадила Морриган к себе на колени и просто держала ее, пока та не перестала плакать и не заснула. Затем укутала девочку в толстую куртку, отнесла ее по снегу обратно в свой «Тахо» и ехала до тех пор, пока у сотового не появился сигнал. Измученная Морриган дремала на заднем сиденье, уронив голову на грудь. Мерси доложила о смерти женщины и попыталась проехать обратно. Ей пришлось разбудить Морриган, чтобы узнать, куда двигаться дальше. Девочка оказалась права: ведущая к ее домику извилистая боковая дорога тянулась целую вечность.

Теперь окружной детектив Эван Болтон ждал Мерси в гостиной дома Оливии. Детектив был молод – наверное, моложе Мерси, – однако смотрел устало и цинично, словно повидал все ужасы на свете. Прибыв на рассвете, он молча выслушал краткий рассказ Килпатрик и задал совсем немного вопросов. Но она нутром чуяла, что он сразу схватил суть дела. Когда Мерси подошла, в карих глазах Болтона мелькнуло сочувствие. Несомненно, после бессонных суток она выглядела неважно.

– Где Морриган? – спросила Мерси Эвана.

– Показывает одному из шерифов своих цыплят и коз.

Килпатрик слегка расслабилась. Она не выпускала девочку из виду последние четыре часа, пока они ждали ответа от полиции Дешутс. Выглянула в окно и увидела, как криминалист фотографирует ее новенький фэбээровский «Тахо». Там тоже была кровь. Измотанная Мерси и не заметила, как кровь Оливии попала на куртку Морриган и на машину.

Шорох за спиной подсказал ей, что криминалисты всё еще собирают улики в крошечном домике. Больше всего на свете ей хотелось уехать от всего этого подальше и поспать недельку, но по взгляду детектива было заметно, что у него другие планы.

– Хотите допросить меня прямо сейчас? – предложила Килпатрик.

– Знаю, вы давно не спали, но мне нужно услышать историю в подробностях, пока они свежи в вашей памяти.

Что ж, его можно понять.

– Кто-нибудь связался с матерью Морриган?

– Пока нет. На телефонном номере, который дала девочка, стоит автоответчик.

– А Морриган не говорила, где ее мать?

– Сказала, что уехала в город. Когда ее спросили, надолго ли, ответила, что понятия не имеет. Может, на неделю, может, на день.

Мерси нахмурилась:

– Когда приедет служба опеки?

Детектив тоже помрачнел:

– Мы занимаемся этим вопросом.

– Значит, у нас есть время поговорить, потому что я никуда не уеду, пока не решат, что будет с Морриган. Когда появится судмедэксперт?

Детектив приподнял брови:

– В течение часа. Мне казалось, это я должен задавать вопросы...

– Где проведем допрос? – Мерси оглядела переполненную гостиную.

Теперь, когда в окна проникал дневной свет, стало видно, что в комнате прибрано, хотя мебельная обивка была залатана, а ковры в нескольких местах стерлись почти до основы. У кухонных шкафчиков не хватало нескольких дверец, но посуда стояла на полках идеально ровными стопками.

– Пойдемте наружу, – предложил Болтон.

Они вышли из тесного дома. Мерси глубоко вдохнула ледяной воздух и подняла глаза на заснеженные сосны на фоне ясного голубого неба. *Наверное, сейчас нет и двадцати градусов.*

Три дня назад на эти места обрушилась снежная буря, из-за чего быстро образовался шестидюймовый слой снега. С тех пор каждый день стояла восхитительно ясная, но пронизывающая до костей погода. Типичная зима в Центральном Орегоне.

Мерси просто обожала такую погоду.

Она вытащила перчатки из карманов толстой куртки, подвела детектива к небольшой деревянной скамейке и стряхнула снег. Килпатрик уже переделалась в теплые штаны, рубашку с длинными рукавами и зимние сапоги – все из багажника «Тахо», где всегда хранилась запасная одежда на всякий случай. Она присела, радуясь, что на ней толстые штаны. Детектив, последовав ее примеру, вынул из кармана миниатюрный диктофон и маленький блокнот. Синяя куртка Болтона оказалась почти под цвет неба, контрастируя с мрачной атмосферой этого утра, – приятная мелочь. Мерси же, как обычно, была с головы до ног в черном.

– Вы сказали, что ехали обратно в город из своего домика, – начал Болтон. – Где он находится?

Мерси назвала адрес.

– Я ехала минут десять, прежде чем увидела Морриган. Так что отсюда недалеко.

– Вы часто ездите в три часа утра?

– Вообще-то да.

Болтон занес карандаш, выжидаясь глядя на собеседницу:

– Почему?

– Мало сплю. Здесь я расслабляюсь.

– Вы живете в Бенде, – заметил он. – Путь сюда явно неблизкий.

– Когда как. Зависит от загруженности дорог. – Мерси была не в настроении излагать в подробностях свои ночные привычки.

– Как давно вы в бендовском отделении ФБР?

– С прошлой осени. До этого несколько лет работала в портлендском.

– И до сегодняшнего дня никогда не встречали ни Морриган, ни Оливию?

– Верно. Здесь, в лесу, легко укрыться от посторонних глаз. Кто-то может находиться в пятидесяти футах от вас, а вы и не заметите.

– Видимо, поэтому вы и заимели здесь домик...

Мерси напряглась, следя за лицом детектива, однако уловила в его глазах лишь праздное любопытство.

– Мне нравится уединение. Люблю время от времени выбираться из города.

Эван кивнул.

– Расскажите еще раз, что произошло после того, как Морриган остановила вас на дороге.

Мерси знала, что ей придется много раз повторять одно и то же. Произошло убийство, а она – главный свидетель. Килпатрик на мгновение закрыла глаза и повторила все, что помнила.

Детектив Болтон слушал, делая пометки в блокноте.

– Вы не разобрали никаких слов или имен в ее бормотании?

– Нет, не смогла. Несколько раз прокрутила все в памяти, но даже не предположу, что за язык. Морриган сказала, что это не знакомые ей заклинания.

Детектив оторвался от блокнота. Он казался удивленным.

– Это что-то новенькое... Хотелось бы поговорить с Морриган, но без службы опеки или кого-то из родственников не получится. – Он взглянул на часы. – Опека не знает, когда сможет прислать своего представителя. Очень не хочется тратить впустую столько времени. Девочка еще мала и потом может все рассказать уже по-другому. – На лице детектива читалось раздражение.

– Я могу заменить его, – вызвалась Мерси. – По-моему, она мне доверяет, и, учитывая серьезность ситуации, думаю, что моя кандидатура – подходящая замена.

Детектив оценивающе взглянул на собеседницу, взвешивая варианты.

– М-м, детектив Болтон? – В открывшейся входной двери появился шериф. – Думаю, вам стоит на это взглянуть.

Эван тут же встал, убрал блокнот и диктофон в карман и поспешил в дом. Мерси направилась следом.

* * *

Пока они шли по узкому коридору, детектив Болтон глянул через плечо на Мерси. Та выдержала его взгляд.

Знаю, это твое расследование. Но я все равно посмотрю, что там.

Шериф подвел их к открытой двери в задней части дома и отступил на шаг:

– Мы только минуту назад узнали о существовании этой комнаты: дверь сливалась с деревянными панелями коридора. Я заметил небольшой зазор внизу, где панели не прилегали к ковру, и толкнул стену. Никогда раньше не находил потайных комнат...

Его глаза радостно сверкали.

– Отличная работа, – Болтон похлопал его по плечу.

– Там тесно, – предупредил шериф.

Детектив переступил порог и остановился. Мерси, радуясь, что она ростом выше среднего, заглянула через его плечо – и у нее перехватило дыхание. В комнате без окон возле одной стены стояла грубо сколоченная деревянная стойка с множеством полок. На стене напротив висели ножи – целые сотни ножей на магнитных лентах.

– Ну и коллекция, – пробормотал детектив.

Мерси молча согласилась, рассматривая один нож за другим.

– Глазам не верю...

Здесь были ножи размером с ее мизинец, с ее руку, боевые ножи, ножи с изящными резными рукоятками из дерева, металла, слоновой кости, с гравировками, с изогнутыми клинками. Мерси поискала взглядом свободные места, раздумывая, не с этой ли стены сняли оружие убийства. Вроде бы всё на месте.

Да и кто заметит пропажу одного ножа?

– Оружие убийства пока не нашли, так? – спросила она.

– Не нашли, – подтвердил шериф.

Между стойкой и стеной с ножами еле хватало места для двоих, но Килпатрик и Болтон сумели втиснуться туда.

– Проверьте банки, – предложил шериф.

Десятки стеклянных банок разной емкости стояли на полках ровными рядами. Присмотревшись, Мерси заметила в них порошки, сухие листья и сушеных жуков. Наморщив нос, она наклонилась, разглядывая банку с крошечными полупрозрачными скорпионами. Ни на одной не было ярлычков. Мерси более-менее разбиралась в травах, но не в сушеных – для неспециалиста они казались одинаковыми. Она не могла угадать названия порошков. Здесь крупные желтые зерна, там белый порошок, тут коричневые крошки, дальше мелкий серый песок... Банки, банки, банки...

Это не просто коллекция приправ.

Стойка была идеально чистой. В контейнере лежала всякая кухонная утварь. Мерси заметила четыре набора ступок и пестиков и две ровные стопки чистых тряпок. Аккуратные стопки стеклянных тарелок и стаканчиков. Мерси вспомнила опрятные полки на кухне. Это все дело рук Оливии или же матери Морриган?

– Что скажете? – спросил шериф.

Болтон и Мерси переглянулись.

– Скажу, что кто-то уделяет очень много сил своему хобби, – ответил детектив. – И, на мой взгляд, очень необычному хобби.

– Да, любопытному, – согласилась Мерси, гадая, занималась ли Оливия знахарством.

Заклинания...

Или, возможно, чем-то еще. Килпатрик посмотрела на сушеных жуков и других насекомых, и ей вспомнились сказки о колдуньях.

Чепуха.

– Я не заметил следов крови ни на одном из ножей, но пусть криминалисты глянут повнимательнее, – сказал Болтон. – Сомневаюсь, что здесь есть оружие убийства... хотя его вполне могли позаимствовать отсюда. – Он ткнул пальцем в одну из банок: – Это что – *цыплячьи лапки?*

Мерси улыбнулась: Болтон явно вырос не на ферме.

– Да.

Детектив вздохнул:

– Пойду спрошу криминалистов, что делать с этой комнатой.

Он жестом пригласил Мерси выйти первой. В коридоре она заметила судмедэксперта Наташу Локхарт с черной сумкой в руках. При виде Килпатрик ее лицо просияло.

– Так ты и есть тот агент ФБР, который обнаружил труп? – спросила Локхарт после приветствия.

– Да. Но когда я пришла, она была еще жива.

– Что ж, прекрасно. Это облегчит мою работу.

Миниатюрная женщина жестом пригласила Мерси за собой в комнату, где лежало тело Оливии. Детектив Болтон молча стоял на пороге, внимательно следя за всем, а обнаруживший комнату с ножами шериф стоял позади него. Войдя внутрь, судмедэксперт остановилась и мед-

ленно обвела взглядом место убийства. Фотографировавший Мерси криминалист уже ждал там, готовясь сделать любые снимки, которые потребуются Наташе.

Мерси, сглотнув, посмотрела на Оливию. Криминалисты принесли лампу. Ее яркий свет отбрасывал резкие тени на спокойное лицо мертвой старушки. Бинты от многочисленных перевязок, сделанных Мерси, все еще оставались на теле; их края по мере высыхания становились коричневыми. Оливию полоснули не меньше дюжины раз.

Преднамеренная пытка или просто ярость?

Закрывающее ноги стеганое одеяло бледно-голубого и сиреневого цвета с узором из обручальных колец было безнадежно испачкано.

– Как ее имя? – спросила Наташа, натягивая перчатки.

– Оливия. – Мерси взглянула на Болтона.

Я так и не узнала ее фамилию.

– Оливия Сабин, – уточнил детектив.

Мерси уже где-то слышала эту фамилию. Оно и неудивительно: до восемнадцати лет Килпатрик жила в крошечной коммуне ближайшего городка Игис-Нест и знала большинство его обитателей в лицо. Тогда окружающий ее мир был намного меньше.

– Твоих рук дело? – Наташа указала на бинты. Мерси кивнула, у нее перехватило дыхание.

Судмедэксперт сняла бинты и полотенца с груди и живота трупа, сочувственно цокнув языком. Затем руками в перчатках дотронулась до глубокого разреза на животе.

– Она оставалась в сознании?

– Да, недолго.

– Подозреваю, там перерезана артерия. Этого достаточно, чтобы раненая медленно истекла кровью. А может, сердце не выдержало. – Локхарт бросила на Мерси через плечо решительный взгляд. – Ты не смогла бы ничего изменить, – заявила она, по-прежнему глядя Килпатрик прямо в глаза.

Ясно.

Неприятное ощущение в животе отчасти прошло, но не совсем. Мерси до конца дней будет сомневаться в правильности своих действий.

– Она не могла поранить саму себя? – поинтересовался шериф.

– Только если нож потом сам убежал, – ответил Болтон.

– Может, девочка его спрятала...

Мерси не поверила: Морриган не утаила бы такое.

Не так ли?

Руки Наташи ловко двигались по телу, нажимая то тут, то там, сгибая пальцы трупа.

– Когда она умерла?

Мерси посмотрела на старые желтоватые настенные часы.

– Сразу после трех.

– Я все-таки кое-что измерю, чтобы удостовериться... – Наташа достала из сумки большой термометр.

Мне здесь больше нечего делать.

Килпатрик протиснулась мимо Болтона, миновала коридор и вышла из домика. Снаружи она заметила Морриган, оживленно беседующую с шерифом, размахивая руками и указывая в сторону леса, и явно взволнованную. Мерси стала наблюдать за девочкой.

Дети переносят всё легче.

Килпатрик осмотрелась. Слева от нее находился небольшой загон с курятником, справа – большой сарай. Он выглядел новее дома. Доски были свежеевыкрашенными, и дверь блестела в лучах восходящего солнца. Поляна возле дома вся в следах. Снег как следует утоптан оби-

таталями дома, так что рассчитывать найти следы убийцы здесь не приходится. Нужно искать в лесу.

Если только он не приехал на машине.

– Вы в порядке? – спросил остановившийся рядом Болтон.

– Да. – Мерси не смотрела на него, сосредоточившись на Морриган.

– Если вы готовы, я хотел бы побеседовать с девочкой.

– Ее зовут Морриган, – резко ответила Килпатрик. – И да, я готова.

3

По дороге в полицейский участок Трумэн Дейли в двадцатый раз взглянул на телефонный экран.

Мерси до сих пор не ответила на его пожелание доброго утра.

У них вошло в привычку обмениваться сообщениями каждое утро, если ночь они провели порознь. Сейчас она уже должна проснуться. Трумэн знал, что Мерси собиралась провести прошлый вечер у себя в домике и что эти визиты часто затягивались до полуночи и более, – но она никогда не спала дольше необходимого минимума.

В животе возникло ощущение легкого беспокойства.

Трумэн пинком сбросил с тротуара грязный снежный ком и распахнул дверь участка. При виде своего имени под логотипом полицейского управления Иглс-Нест он испытал легкий приступ гордости. Шеф полиции Трумэн Дейли. Он любил свою работу и считал за честь помогать обитателям городка. Он пытался служить в полиции большого города, но эта работа оказалась не для него. Дейли нравилось в маленьком городке, где все знают друг друга, и за последний год он выучил имя почти каждого жителя.

– Доброе утро, босс, – поздоровался Лукас, протиснувшись своей здоровенной тушей за стол. – Сегодня с утра ничего срочного.

– Спасибо, Лукас. – Дейли снял ковбойскую шляпу, взглянув на красного оленя на свитере своего секретаря. – Ты ведь знаешь, что Рождество уже месяц как прошло, да?

Девятнадцатилетний парень опустил взгляд:

– Мне нравится этот свитер. На дворе чертовски холодно, так что я не расстаюсь с ним. К тому же сейчас он чаще вызывает улыбки на лицах людей, чем в декабре.

– И то верно... Кто на месте?

– Ройс уехал разбираться с аварией, а Бен должен появиться с минуты на минуту.

Беспокойство в животе усилилось.

– В аварии есть пострадавшие?

– Нет, только у одного крыло погнулось, а другой съехал в кювет. Оба водителя в порядке. Беспокойство ослабло.

Она не пострадала.

В ноябре Мерси угодила в жуткую автокатастрофу, так что ее утреннее молчание порядком напугало Трумэна.

Он направился по коридору в свой кабинет, на ходу отправляя сообщение Кейли, племяннице Мерси:

Передай Мерси, чтобы проверила телефон.

Ответ пришел мгновенно:

Ее здесь нет.

А где она?

Его телефон загудел: Кейли решила позвонить.

– Когда я встала утром, ее не было, – сообщила девушка.

– Во сколько вчера вечером она уехала из дома?

– Часов в семь, сразу после ужина. Сказала, вернется после полуночи.

– Может, она приехала ночью и уехала рано утром? – Беспокойство Трумэна снова возросло.

– Это вряд ли: кофейник пустой. А она всегда варит кофе по утрам.

Да, действительно...

Кейли, казалось, не тревожилась.

– Думаю, она спит в домике. Так бывает. Ты ведь звонил ей?

– Я послал эсэмэску.

– Сотовая связь там никакая. Иногда это меня просто бесит, – раздраженно произнесла девушка.

– Если Мерси даст о себе знать, попроси ее позвонить мне.

– Хорошо.

Трумэн уставился на свои сообщения, оставшиеся без ответа.

Придется ехать туда.

Домик Мерси был для нее спасательным кругом. Центром равновесия. Воспитанная в семье выживальщиков, она постоянно испытывала потребность быть готовой к концу света. Трумэн соглашался, что разумно иметь какие-то запасы воды и пайков на случай чрезвычайной ситуации, однако приготовления Мерси были гораздо масштабнее. Случись что с человеческой цивилизацией, она сможет спокойно прожить в своем домике целую вечность. Трумэн восхищался ее упорством и не говорил ни слова, когда Мерси часами колола дрова по ночам или же прочесывала антикварные магазинчики в поисках старых приборов на замену электрическим и газовым.

Может, она поранила артерию топором...

– Черт... – Шеф полиции развернулся, нахлобучил шляпу и вышел в приемную. – Лукас, я ухожу. Если что, звони.

– Ой, погодите... Только что пришло сообщение: Элси Дженкинс не может выбраться со своего участка, потому что снегоуборщик навалил целую гору на краю ее подъездной дорожки.

Трумэн представил себе ферму Дженкинс.

– У нас же выпало всего шесть дюймов снега.

– Да, но она говорит, что снегоуборщик почему-то собрал весь снег именно там, где он мешает ей проехать.

– И она торчит дома уже три дня?

– Ждала, что растает. Но теперь у нее заканчиваются запасы виски и крекеров. Опять же, она так говорит.

Старая ферма Дженкинс находилась примерно в том же направлении, что и домик Мерси.

– Уже еду. Передай ей, что буду через двадцать минут.

– Не забыли взять большую лопату? – поинтересовался Лукас.

– Я ничего не забываю.

* * *

По пути к Элси Трумэн позвонил в дорожное управление и сообщил, что из-за их снегоуборщиков пожилая женщина заперта на собственном участке. И добавил, что у нее заканчиваются лекарства по рецепту. Небольшое преувеличение.

Молодая женщина на другом конце провода пообещала прислать снегоуборщик как можно быстрее. Трумэн понимал, что это, скорее всего, случится не раньше чем через несколько часов, и морально приготовился махать лопатой. Ну, хотя бы погода солнечная...

Полчаса спустя он проклинал солнце, превратившее легкий пушистый снег в тяжелые комья. Дейли снова и снова вонзал лопату в огромную снежную кучу. Он надеялся, что ударная работа прогонит мысли о Мерси из головы, но вышло наоборот: Трумэн только о ней и думал. Оставалось надеяться, что с ней всё в порядке.

Затем Дейли вспомнил, что пару дней назад у нее на кухонном столе лежали рекламные листовки. Пока Мерси переодевалась в спальне, он мимоходом взял одну. И его сердце замерло: это была реклама продажи домов. Трумэн быстро просмотрел остальные.

Она ни слова мне не сказала...

Трумэн знал, что ее съемная квартира – жилье временное, но всегда думал, что рано или поздно она переедет к нему... или они подыщут один дом на двоих. Он был уверен, что Мерси будет жить с ним.

Очевидно, она не разделяла эту точку зрения.

Дейли сделал особо мощный рывок лопатой, отбросив в сторону и снег, и тяжелые мысли. Элси оказалась права: снега тут было на удивление много. Шеф полиции выругался в адрес безымянного водителя, который не заметил ее длинную подъездную дорожку. Его спину уже начинало ломить, когда раздалось гудение снегоуборщика.

Слава богу...

Дейли отступил с дороги, наблюдая, как легко машина расчищает снежную гору, на которую у него ушло бы часа три. Водитель показал ему большой палец и поехал дальше. Трумэн посмотрел на результаты его работы и еще пару минут счищал оставшуюся после уборщика небольшую снежную осыпь. Затем забрался в свой внедорожник и позвонил Лукасу:

– Свяжись с Элси и передай ей, что все чисто.

– Ого, быстро вы... Там так мало снега?

– Снега много, но у меня была очень большая лопата.

– Ясно.

– Еще кто-нибудь звонил? – с надеждой спросил Трумэн. Он знал, что если Мерси по какой-то причине не смогла до него дозвониться, то связалась бы с Лукасом.

– Нет, все тихо. Бен побежал за пончиками.

– Оставьте мне с яблочной начинкой.

Дейли закончил разговор, завел машину и направился к домику Мерси.

Минут через сорок он заметил автомобиль полиции Дешутса, припаркованный у шоссе в нескольких милях от поворота, ведущего к владениям Мерси.

– Вот черт... – Дейли огляделся в поисках «Тахо» Килпатрик, волнуясь, не попала ли она в аварию.

Никого.

Трумэн подъехал к полицейской машине и опустил стекло.

– Доброе утро, шеф. Что-то далеко от дома вы забрались, – поздоровался сидящий в автомобиле шериф. Он казался смутно знакомым.

– Всё в порядке?

– У нас убийство, – шериф кивнул в сторону деревьев. – Я остался на страже.

Тошнота подступила к горлу Трумэна при виде узкой дорожки, петляющей среди высоких сосен. Раньше он ее не замечал. Никаких указателей поворота тут не было.

– И кто жертва? – спросил он, стиснув зубы. Подмышки взмокли от пота.

– Пожилая женщина. Убийство произошло в ее доме.

На Дейли нахлынула волна облегчения. Нахлынула и отступила, оставив головную боль.

– Просто дикость какая-то... У них нет ни телефона, ни машины, – продолжал шериф. – Ее десятилетней внучке пришлось ночью остановить машину на шоссе.

– Дайте-ка угадаю: за рулем была агент ФБР?

Шериф удивленно взглянул:

– Так вы уже знаете?

– Просто угадал. – Трумэн облегченно вздохнул. – Эта агент все еще там?

– Да, там.

4

Мерси сидела на скамейке рядом с Морриган. Крошечная ручка девочки сжимала ее ладонь.

В утреннем свете стало видно, что девочка куда худее, чем на первый взгляд. Не недокармливаемая, а тоненькая. Морриган лучилась ребяческой энергией и часто ерзала на жесткой скамье. Детектив Болтон предложил провести допрос в доме, но Мерси настояла на свежем воздухе. И подальше от тела бабушки Морриган. Так что теперь они сидели во дворе, детектив – напротив на низком табурете, который нашелся в доме. Он представился девочке и объяснил ей, кто такая Мерси.

Морриган слегка отодвинулась и осмотрела Килпатрик с головы до ног:

– Ты правительственный агент?

В ее голосе прозвучала нотка презрения. Мерси задумалась, не растет ли девочка под влиянием антиправительственных взглядов. В здешних местах это не редкость.

– Я – следователь, служу Соединенным Штатам, – решила упростить свой статус для ребенка Мерси. – Точно так же, как детектив Болтон трудится на благо всех обитателей округа Дешутс, я тружусь на благо всех жителей США. Включая твою бабушку и тебя.

Она улыбнулась, надеясь развеять этим детские подозрения.

Между бровями Морриган пролегла небольшая складка. Через секунду ее напряженные плечи расслабились.

– Ладно, я не против поговорить с тобой. Ты же пыталась спасти мою бабушку... – Девочка быстро заморгала.

– Да. Жаль, что у меня не вышло.

Кто научил ее не общаться с правительственными агентами?

– Там было много крови, – медленно произнесла Морриган. – Вряд ли кто-то ей помог бы.

– Морриган, – как можно ласковее спросил Болтон, – ты знаешь, что случилось с твоей бабушкой?

– На ней были порезы.

– Но откуда они?

Девочка прижалась сбоку к Мерси, отвернувшись от пытливого детектива.

– Не знаю, – прошептала она в рукав куртки Килпатрик.

– Вчера ночью в доме был кто-то еще? – спросил Болтон. Морриган покачала головой; ее волосы зашуршали по куртке Мерси. – Ты что-нибудь слышала? Бабушка звала тебя?

Девочка шмыгнула носом, утерла его ладонью и осмелилась бросить взгляд на Болтона.

– Нет. Я ходила в туалет, а потом пошла в ее комнату, потому что услышала, как она напекает, но как-то странно. Как будто не может дышать.

– Ты спросила ее, что случилось?

– Кажется, нет. Я увидела порезы, но не знала, что делать.

– Разве там не было темно? Как ты их увидела?

– Она всегда оставляет ночник включенным. Говорит, что он отгоняет злых духов.

Мерси вспомнила керосиновую лампу и свои бесплодные попытки зажечь свет.

– Морриган, а почему в доме нет света?

– Кое-где есть. Просто надо купить лампочки. Мама все время забывает.

– Ты сказала, твоя мама уехала в город, – продолжал детектив. – Но не знаешь, когда она вернется, так?

Девочка кивнула.

– Морриган, а где ты учишься? – спросила Мерси.

– Дома. Бабушка меня учит... учила.

Детское личико сморщилось. Снова потекли слезы.

– Где-нибудь поблизости у тебя есть родственники? – поинтересовался детектив.

Морриган покачала головой:

– Мы одни.

– Но у тебя есть двоюродные братья или сестры, тети или дяди где-то еще, да? – уточнила Мерси.

– Нет. Мы одни.

Мерси переглянулась с детективом. *Одни?* Мысленно она сделала пометку расспросить об этом мать Морриган, когда та появится. *Если* появится. Килпатрик не очень-то доверяла женщине, которая бросила дочь, не оставив никакого способа для связи. Она знала, что Болтон несколько раз звонил матери на ее сотовый и посылал сообщения. Безрезультатно.

Может, с ней что-то случилось?

– А отец? – спросил детектив.

– У меня нет отца, – просто ответила девочка.

Мерси снова переглянулась с Эваном.

– Но раньше он был? – спросила она.

– Нет, никогда не было. Мама говорит, что она и бабушка – всё, что мне нужно. У нас полноценная семья.

Девочка снова вытерла нос рукавом. Мерси с Эваном одновременно начали рыться в карманах в поисках салфеток. Килпатрик выудила захваченную из кофейни салфетку и протянула Морриган.

– Не надо, – та снова вытерла нос рукавом.

– Бери, – настояла Мерси. Девочка взяла салфетку и положила себе на колени.

– Морриган, – продолжил Болтон, – эти порезы сделаны чем-то очень острым. Когда ты зашла в комнату бабушки, не заметила там нож? Может, на полу или на одеяле?

Девочка на секунду задумалась, затем ответила:

– Нет.

– Как думаешь, откуда эти порезы? – осторожно продолжила Мерси, надеясь, что девочка расскажет про комнату с ножами.

– Кто-то их сделал.

– Значит, кто-то побывал у вас дома прошлой ночью. Как ты думаешь, кто это мог быть? – спросил детектив.

Глаза девочки округлились.

– Мама всегда говорила бабушке запирайте двери. А та ее не слушала. И теперь она мертвая! – всхлипнула она и снова уткнулась лицом в куртку Мерси.

Та крепко обняла ее и прижалась щекой к детской макушке, стараясь не расплакаться самой.

– Все хорошо, Морриган. Все будет хорошо, – мягко произнесла она, прекрасно зная, что жизнь девочки изменилась навсегда. Мир вокруг нее был таким крошечным, и потеря бабушки ударила по ней особенно больно. Мерси жалела, что не в силах защитить ребенка от этой боли.

Где же ее мать?

– Она сказала мне, что с ней все будет хорошо, – пробормотала девочка в куртку.

– Кто сказал?

– Бабушка. Вчера ночью, когда я не знала, что делать... она сказала, что с ней все будет хорошо. Но я знала, что она ошибается! Ее заклинания не всегда срабатывают.

И опять это слово...

– Она колдунья? – осторожно спросила Мерси. – Простой ночью, когда она бормотала что-то, что я не смогла разобрать, ты говорила про заклинания.

– Я тоже не разбираю слова. Мама говорит, что меня научат, когда мне исполнится тринадцать.

Болтон уставился на Мерси, приподняв бровь.

Не знаю, что и сказать.

– Почему ты решила бежать к дороге? – спросил детектив. – В лесу ведь очень темно и холодно.

– Я не знала, что еще делать. Я не могла сама помочь бабушке, поэтому надо было найти того, кто сможет. Я хорошо знаю лес и не заблужусь даже в темноте. Если б машина не остановилась, я бы шла дальше, пока не нашла чей-нибудь дом.

– Чей дом? – Килпатрик знала, что в округе почти никто не живет.

– Не важно чей. Я не знаю соседей, но они помогли бы мне, правда? – Девочка посмотрела на Мерси. – Но не успела я выйти на дорогу, как услышала шум твоей машины, и побежала быстрее. Не знала, успею ли.

– Я чуть не переехала тебя.

– Морриган, – переключил на себя внимание девочки Болтон, – в последние дни кто-нибудь навещал твою бабушку?

– Последние недели две – нет.

– А чем занимается твоя мама?

– Занимается?

– Кем она работает?

– Продает вещи по Интернету.

– Какие вещи?

Девочка пожала плечами:

– Которые делает в мастерской.

– В комнате с кучей ножей? – спросила Мерси.

– Иногда там, но чаще в сарае.

– Никогда не видела столько ножей в одном месте, – заметила Мерси. – Некоторые очень красивые.

– Мне нельзя их трогать, они острые. И на некоторых нехорошие штуки.

В груди Килпатрик шевельнулась тревога:

– Какие штуки?

– Яды.

Детектив вскочил и бросился в дом.

Господи Иисусе... Что, если кто-нибудь из криминалистов случайно поранился?

Килпатрик вспомнила, что прикасалась к ранам Оливии без перчаток.

А если на том клинке был яд?

Мерси уставилась на руки в поисках воспаления или покраснения. Она стерла кровь Оливии салфетками из своих запасов вместо того, чтобы умыться в ванной: боялась смыть улики, которые могли быть в раковине.

Руки выглядели обычно, но сердце бешено застучало.

А вдруг яд впитался через кожу?

Килпатрик закрыла глаза и глубоко задышала, заставляя себя успокоиться. Открыв глаза, она встретила встревоженный взгляд Морриган:

– Ты в порядке?

– Да, – Мерси выдавила из себя улыбку.

– Кто теперь будет присматривать за мной?

Детские глаза на эльфаподобном личике казались огромными.

Мерси откинула со лба непослушную прядь волос.

– Пока твоя мама не вернется, о тебе будет заботиться добрая женщина из... агентства, которое помогает детям.

Господи, смилуйся над ней.

– А...

– Надеюсь, твоя мама уехала ненадолго.

– Она взяла с собой только маленький чемодан, а не самый большой.

Это обнадеживает.

– Хорошо.

Сердцебиение почти пришло в норму. Раздался шум мотора, и женщина и девочка взглянули в ту сторону. Мерси узнала черный «Тахо» с мигалкой.

И сразу испытала облегчение и даже счастье.

* * *

Трумэн нашел бы ее в любой толпе.

Мерси сразу привлекала его внимание – словно в нее встроен маячок, а его организм настроен на его частоту. Трумэн моментально засек ее, сидящую во дворе, всеми органами чувств, и уже не выпускал из виду. Ему тут же стало спокойно. От невозможности дозвониться до нее Дейли чувствовал в груди некую пустоту. И очень волновался.

Она встала: высокая, стройная, вся в черном. Длинные темные волосы лишь чуть светлее одежды.

Трумэн нахмурился: на Мерси запасная одежда.

Что случилось с обычной?

За ее руку держалась маленькая девочка в коричневой куртке и слишком коротких джинсах. Трумэн предположил, что это та самая внучка, о которой упомянул шериф. Удивительно, как ребенок сумел добраться до шоссе, чтобы остановить автомобиль Мерси...

Шеф полиции припарковался и зашагал по хрустящему под сапогами снегу, не отрывая взгляда от зеленых глаз Мерси. Она широко улыбнулась, когда он подошел к ней и крепко обнял.

– Когда сигнал снова появится, тебе придет куча сообщений от меня, – пробормотал Трумэн, уткнувшись лицом в ее волосы. Он сделал вдох, уловил слабый лимонный аромат, и последние остатки тревоги улетучились. Его руки слегка напряглись. Он наслаждался ощущением ее тела.

– Извини. Я догадывалась, что ты будешь волноваться.

Дейли отстранился, взял ее лицо в ладони и поцеловал, наплевав на их правило не афишировать отношения на работе. Когда четыре месяца назад Мерси приехала в его город, шеф полиции понял: его жизнь уже никогда не станет прежней. Она изменилась – к лучшему. Они ругались, мирились, сталкивались лбами. Но, черт возьми, все это оказалось так весело!.. Пренная жизнь забылась, и теперь Трумэну казалось, что Мерси всегда была рядом.

– Да, я волновался.

– Кто тебе сказал, что я здесь?

– Никто. Просто интуиция.

Мерси нахмурилась:

– Я ехал к твоему домику, чтобы узнать, там ли ты, и заметил у дороги полицейскую машину. Шериф сказал, что ты здесь. Что произошло?

Выслушав Мерси, Дейли переключил внимание на Морриган.

– Ты шла одна до самого шоссе в темноте? – спросил он, не выпуская руки Мерси.

Девочка указала пальцем в сторону леса:

– Вон там есть короткий путь.

Дейли обернулся и посмотрел в чашу.

Я не рискнул бы пробираться там ночью.

– Ты очень храбрая девочка.

– Знаю, – Морриган пожала плечами.

Дверь открылась, из дома вышел мужчина в ярко-синей куртке. Когда он перевел взгляд с Трумэна на Мерси, она выпустила руку Дейли. Детектив подошел к ним, Килпатрик представила мужчин друг другу. Трумэн заметил, как при рукопожатии губы Болтона скривились.

Думал, у нее нет парня, да? Ну-ну.

– Криминалисты уже занялись ножами? – спросила детектива Мерси.

– Пока нет. Я поговорил с судмедэкспертом и предупредил, что на орудие убийства мог быть нанесен яд, и... – Болтон замер и быстро посмотрел на Морриган, которая стояла рядом и внимательно слушала.

Мерси положила руку на плечо девочки, огляделась, заметила в дверном проеме шерифа и помахала ему.

– Морриган с удовольствием показывает своих животных. Вы их еще не видели? – спросила она его.

Шериф сразу смекнул, что к чему.

– Нет, с радостью посмотрел бы. – Он повернулся к девочке: – У тебя есть кролики? – успел расслышать Трумэн. Шериф и Морриган зашагали прочь.

– Наташа не говорила, остаются ли в ранах видимые следы яда? – спросила Болтона Мерси.

– Я не спрашивал.

– Правильный ответ – «бывает по-разному», – добавила появившаяся на пороге дома Наташа Локхарт.

Трумэн хорошо относился к маленькой женщине-судмедэксперту. Она была весьма остроумна и улыбочива для человека, ежедневно имеющего дело со смертью. Локхарт спустилась в заснеженный двор и присоединилась к ним.

– Привет, Трумэн, – поздоровалась она. – Вы двое уже посетили то местечко, которое я советовала?

– Да, – ответил Дейли. – Уже трижды там побывали. Не представляю, как оно держится на плаву. В этом ресторане никогда никого нет.

– Думаю, у них в основном покупают еду навынос. Вы пробовали...

– Так что вы хотели сообщить нам насчет яда, доктор Локхарт? – вмешался Болтон. В его глазах мелькнуло нетерпение.

– Да, сейчас, – отозвалась Наташа. – Некоторые яды могут прижечь края раны, но это зависит от их силы и разновидности. Раны убитой сильно кровоточили, поэтому на поврежденных тканях я ничего толком не обнаружила. Но в лаборатории еще поищу следы яда и сделаю несколько проб.

– Может, там ничего и нет.

– Во всяком случае, начну с этого... – Наташа замолчала и оглянулась на сарай, в котором скрылись Морриган с шерифом. – Похоже, преступник также пытался задушить жертву. Очевидно, безуспешно, однако у нее в глазах есть кровоизлияния.

– Вы про крошечные красные точки? – уточнил Трумэн. – Думаете, ее душили до ударов ножом?

– Пока мне кажется, что попытка удушения была раньше. Рядом на полу валялась подушка, так что я попросила криминалистов положить ее в пакет и сделать анализ слюны. С виду она чистая; если бы душили уже раненую женщину, то на подушке наверняка остались бы следы крови.

– Думаете, душили именно ею? По-моему, на подушках почти всегда остается слюна. – Трумэн вспомнил, как сам иногда пускал слюни по ночам.

– Да, но эта подушка – декоративная. На таких, как правило, не спят. Обычная подушка лежала на обычном месте, под головой убитой.

– Какая подушка валялась на полу – темно-зеленая? – спросила Мерси. – Такая же лежит на диване.

– Да, – судмедэксперт кивнула. – Возможно, преступник принес ее из гостиной.

– Намереваясь задушить, – добавил Трумэн, глядя на Болтона. – Есть предположения, каковы мотивы убийства? Как насчет следов кражи?

– Никаких признаков взлома, – ответил детектив. – Что касается следов, думаю, только мать Морриган может сказать, пропало что-то или нет.

– Зачем кому-то убивать старушку? – рассуждала вслух Мерси. – Она, судя по рассказу Морриган, редко выходила из дома.

– Возможно, целью убийцы была не она, – предположил Дейли.

– Все эти раны нанесены не случайно, – возразила Наташа.

– Да, раны серьезные, и их много. Убийца, должно быть, впал в ярость, – медленно произнесла Мерси. – Может, разозлился, что намеченной жертвы нет дома...

– Мы собираемся внимательно присмотреться к матери Морриган, – сообщил Болтон. – И ни шеф Дейли, ни вы, – он указал на Килпатрик, – не участвуете в расследовании. Вы – лишь свидетель, не более.

Трумэн заметил, как Мерси упрямо склонила голову набок, и мысленно пожалел детектива Болтона.

5

Мерси выдержала взгляд детектива.

Черта с два я отступлюсь от этого дела.

– Прошу прощения, детектив Болтон, – раздался голос из-за спины. Килпатрик и Эван повернулись одновременно.

Это был шериф, который пошел посмотреть на животных Морриган. Самой девочки не было видно.

– Где Морриган? – тут же спросила Мерси.

– Кормит козочек. Милые создания, – шериф слегка улыбнулся. – Знаю, сарай уже осматривали на предмет улик... но хоть кто-то пригляделся внимательно к тому, что в нем находится?

– Вы о чем? – спросил Эван.

– Там в глубине есть закуток, как я сначала подумал, для припасов, но на самом деле в нем полно... всякой всячины. Словно деревня в миниатюре. Там даже верстак есть, как в доме. С ножами и другими острыми инструментами.

– Морриган говорила, что у ее матери мастерская в сарае, – сказала Мерси.

Шериф кивнул:

– Выглядит определенно как мастерская. Будь у моей жены такая, она бы там поселилась.

– Я взгляну, – Болтон направился к сараю вместе с шерифом.

– Мне пора, – обратилась к Мерси Наташа. – Займусь вашей жертвой завтра с утра.

Сегодня у меня плотный график.

Видишь? Даже Наташа считает, что я должна участвовать в расследовании.

Они попрощались. Килпатрик и Дейли переглянулись и одновременно зашагали к сараю.

– Но это не твоё расследование, – тихо пробормотал Трумэн.

– Плевать. Пока я на сто процентов не уверена, что Морриган в безопасности, я буду следить за ходом событий. И почему представительницы службы опеки до сих пор нет?

– Может, занята другими детьми... Может, дело в шестидюймовом слое снега... Может, в том, что добираться сюда долго...

Мерси метнула на него косой взгляд.

– Все, молчу-молчу.

От его улыбки она ощутила тепло, согревшее ее до самых кончиков окоченевших ног.

– Как думаешь, где ее мать? – спросил Трумэн.

– Хороший вопрос... – Плечи Килпатрик поникли. – Можешь представить, каково это – вернуться домой и узнать, что твою мать убили?

Как только эти слова сорвались с ее губ, ей тут же захотелось забрать их обратно. Ведь шеф полиции и сам не так давно обнаружил труп своего дяди.

– Пожалуй, в каком-то смысле могу.

– Прости, Трумэн. Я не хотела...

На ходу она взяла его за руку и крепко сжала ладонь. Джефферсон Биггс был для Трумэна не просто дядей, а вторым отцом. Его смерть стала частью расследования ФБР о внутреннем терроризме, благодаря которому Мерси вернулась в Иглс-Нест после пятнадцатилетнего отсутствия.

– Ничего страшного... – Шеф полиции отвернулся, стиснув зубы. – Иногда я скучаю по нему. Он бы очень обрадовался, узнав о потайном домике в лесу.

– Да, точно.

Джефферсон разделял глубокое убеждение Мерси в том, что всегда нужно быть готовой к катастрофе. К любой.

Килпатрик шагнула в открытую дверь сарая и сделала глубокий вдох. Сено, зерно, земляной пол, теплые животные... Эти запахи пробуждали приятные воспоминания из юности. Морриган сидела в загоне с тремя карликовыми козами, держа одну из них на коленях и почесывая ей рожки, пока та терлась головой о куртку. Козочка была на седьмом небе.

Зверушки – лучшее лекарство для разбитого сердца.

– Они там, – Морриган указала в дальний угол. – Мне туда нельзя.

– Почему? – удивился Трумэн.

– Вдруг я что-нибудь сломаю... – Девочка опустила взгляд и почесала козочкин подбородок. – Но иногда я все равно захожу и смотрю. Стараюсь ничего не трогать, – тихо призналась она. – Мама не хочет, чтобы я заболела.

– Почему ты заболеешь? – поинтересовалась Мерси.

Девочка нахмурилась, обдумывая вопрос.

– Там есть нехорошие штуки. Вроде тех, что в комнате с ножами. Но я же не дурочка, я никогда не стану ничего трогать или лизать...

Мерси посмотрела на Трумэна.

Что за?..

Тот пожал плечами.

Когда они подошли к закутку мастерской, Мерси почувствовала приступ любопытства и вместе с тем боязливости.

– Детектив Болтон...

– Да? – отозвался Эван из-за угла. В его голосе прозвучало раздражение. Конечно, он думал, что она уйдет после его приказа.

– Ничего не трогайте, – велела Килпатрик, переступая порог. – Морриган говорила, что ее предупреждали: здесь можно заразиться...

И тут они с Трумэном, замерев, одновременно ахнули.

Мерси не думала, что после комнаты с ножами ее можно еще чем-то удивить. Но если «ножевая» словно была взята из фильма ужасов, то эта мастерская – из фэнтезийного кино про хоббитов.

Рабочее пространство оказалось невелико, хотя и шире узкой комнаты с ножами. Здесь стоял точно такой же верстак, что и в доме, а все стены занимали полки, на которых по большей части размещались крошечные домики и другие мини-строения. Болтон и шериф замерли посреди мастерской, уперев руки в бока и разглядывая этот волшебный мир.

– Здесь что, эльфы живут? – Трумэн не мог отвести взгляда.

– Пока ни одного не видел, – отозвался Болтон. – Ну, и чем здесь можно заразиться?

– Возможно, тем, что находится в них. – Килпатрик указала на дюжину больших стеклянных банок с порошками и сушеными травами.

Они стояли на полке под металлической лентой, на которой крепились пара дюжин ножей, шильев и других инструментов для резьбы. Под полкой стоял на верстаке деревянный ящичек с маленькими атласными мешочками на шнурках. Рядом – стопка крошечных карточек, исписанных затейливым почерком. Мерси взяла одну.

– «Сжигайте по одной столовой ложке снадобья в полночь пять ночей подряд, – прочитала она вслух. – Остатки следует закопать на глубине двух футов».

В маленькое отверстие в углу каждой карточки была продета атласная ленточка, с помощью которой карточка легко крепилась к атласному мешочку.

Это что – заклинания?

– Что за... – выругался детектив. – Она раздает эти вещества, хотя они могут быть ядовиты?

– Подозреваю, что продает, – заметила Мерси.

Она сделала шаг назад, повернулась и принялась изучать полки за спиной, ошеломленная и восхищенная открывшимся зрелищем. Полки были уставлены игрушечными восьмидюймовыми домиками из полых бревнышек с малюсенькими окнами и дверями. Домики стояли на основаниях из высушенного мха. Килпатрик заметила одно крошечное здание, напоминающее миниатюрную оранжерею из маленьких стеклянных панелей. Внутри цвели искусно вырезанные цветы. У одних домиков имелись соломенные крыши, у других – вырезанные из дерева, похожие на шляпки грибов. На нижней полке прятались совсем крохотные домики, стоящие на песчаном основании и покрытые ракушками.

– Потрясающе, – прошептала Мерси. – Представляете, сколько труда уходит на это?

– Видимо, мать Морриган продает их через Интернет, – заметил шеф полиции. – Как думаете, заклинания тоже? – он указал на атласные мешочки и исписанные карточки.

Мерси кивнула, не отрывая взгляда от дивных домиков. Парочка была сделана из старых фарфоровых чайников. Какой-то детской части ее природы хотелось открыть крошечные деревянные двери и заглянуть внутрь. Один угол мастерской занимали строения рождественской тематики – бревенчатые, раскрашенные в красные, зеленые и белоснежные цвета. Мерси улыбнулась при виде одного бревнышка с вырезанным на нем угрюмым лицом. Мастер увидел в дереве потенциальный рисунок и воплотил его в жизнь. Получилась капризная лесная нимфа.

Болтон сдвинул авторучкой одну из карточек, чтобы прочесть другую.

– «В течение двух недель втирайте мазь в подошвы ног и сразу же надевайте носки», – озвучил он надпись. – Что за мусором она торгует?

– Надеждами и мечтами, – ответила Мерси. – Отчаявшиеся люди готовы на всё, чтобы вернуть здоровье. Но эти домики сделаны так детально... Потрясающе. Мастерская работа. Я бы купила один, если б интересовалась таким.

Она заметила, как из-за угла выглянуло детское личико.

– Всё в порядке, Морриган. Мы просто смотрим.

Девочка встала на пороге.

– Маме это не понравится. – Она встревоженно смотрела на собравшуюся четверку и нервно сжимала пальцы.

– Ничего страшного. Она поймет, что мы просто ищем улики, которые помогут найти человека, причинившего боль твоей бабушке... – Мерси потеряла свое плечо. – Думаю, здесь нам больше нечего делать.

Она взглянула на Болтона, приподняв бровь. Детектив кивнул.

– Я пришлю криминалиста осмотреть ножи, – сказал он.

Морриган по-прежнему казалась расстроенной.

– Можешь познакомить меня со своими козочками? – спросила Мерси. – В моем детстве у нас были карликовые козы. Такие чудесные...

Девочка, кивнув, неохотно отошла.

Килпатрик через плечо обернулась к мужчинам:

– Надо найти ее мать.

Она может быть убийцей?

Ради Морриган Мерси надеялась, что нет.

* * *

Когда женщина и девочка ушли, Трумэн повернулся к Болтону:

– Какие меры приняты по розыску матери?

– Оператору связи подан запрос на доступ к ее телефонным разговорам и последнему установленному местонахождению. На звонки никто не отвечает, а голосовая почта переполнена. Я также объявил в розыск ее автомобиль.

- Что за автомобиль?
- Зеленый «Субару Форестер». Ему восемь лет.
- От Морриган никакой помощи?

Болтон поморщился:

– Судя по всему, мать часто разъезжает и оставляет дочь с бабушкой. Девочка не знает, куда она ездит и когда вернется.

- Бедный ребенок... Как зовут ее мать?
- Саломея Сабин.

Волоски на руках Трумэна встали дыбом.

- Саломея? – тихо повторил он.

В глазах детектива вспыхнул интерес:

- Знаете ее?

– Нет. Хотя... может быть. Прошло лет двадцать... если это действительно она. Редкое имя.

– Я «погуглил», – сказал Болтон. – Библейское имя. Саломея потребовала казнить Иоанна Крестителя и вообще имела репутацию опасной обольстительницы. Какой родитель назовет так своего ребенка?

- Хороший вопрос, – пробормотал Трумэн.

Шею кольнула боль – следы ожогов двухмесячной давности. Он осторожно потер это место, стараясь не расчесать. Хотя последствия ожогов, полученных им при взрыве сарая поджигателем, вроде бы прошли, Дейли знал на горьком опыте, что они могут беспокоить еще год, а то и больше.

Не может быть, что это та самая женщина.

Но как часто он встречал женщин с таким именем? Только одну. Причем именно в округе Дешутс.

Трумэн так и не узнал ее фамилию. Ему было девятнадцать. Они с друзьями устроили вечеринку на каком-то ранчо, он был пьян и испытывал прилив адреналина. Он не знал, чей это дом, но, как сказали, хозяйева уехали на выходные. А имевшиеся у хозяйского сына несколько пивных бочонков привлекли гостей, не поленившихся проехать двадцать миль.

У Саломеи были темные обворожительные глаза и соблазнительная фигура, привлекавшая внимание всех присутствующих – даже девушек. Однако все смотрели на нее с ехидством или пренебрежением, отворачиваясь, когда Саломея проходила – нет, плавно проплывала – мимо. Она буквально лучилась чувственностью и опасностью. Саломея была старше Трумэна, о чем он узнал позже. Ей исполнился двадцать один. Для юного Дейли она казалась недостижимой – совсем не пара ему.

Это был вызов.

– Даже не думай, – тихонько предупредил Трумэна Майк Бевинс. Тем не менее взгляд последнего прилипал к девушке при каждом ее движении – очевидно, его желания противоречили собственным словам.

– Кто она? – Трумэн притворился незаинтересованным, однако, как и Майк и все остальные парни, не сводил с нее взгляда.

- Ходячая неприятность.

- Ты о чем?

- Последний, кто с ней встречался, попал в автокатастрофу в ту же ночь, когда бросил ее.

- И?.. – Трумэн отхлебнул пива из красного пластикового стаканчика.

– Ходят слухи, что от нее лучше держаться подальше. – Майк продолжал говорить загадками.

- Она сейчас свободна?

- Господи, Трумэн... Ты меня вообще не слушаешь?

– Не понимаю, о чем ты. Почему я должен держаться от нее подальше?

Майк сделал большой глоток пива, вытер губы и с трудом сосредоточился на собеседнике.

– Злить ее опасно для здоровья. И рано или поздно все парни бросают ее. Лучше не ссориться с ней – это во-первых...

Он по-прежнему несет чушь.

– Да ты просто не хочешь, чтобы я даже попытался, – усмехнулся Трумэн. – Боишься, что у меня с ней все получится, да?

Он сделал еще глоток и нашел взглядом Саломею. Ее густо подведенные карие глаза встретились с его глазами. Она улыбнулась – и по его венам растекся жар.

– В общем, не вздумай волочиться за этой юбкой, – велел Майк. – Seriously, чувак: от нее одни неприятности... – Он украдкой огляделся и наклонился ближе к Трумэну: – Говорят, она ведьма. Ее мать была ведьмой, и бабка тоже.

– Что за бред!

Глаза Саломеи сушили множество удовольствий. Трумэн не мог отвести от них взгляд.

Он сделал еще один глоток «настойки храбрости».

– А я вот попробую.

Он оставил протестующего Майка и пересек комнату...

* * *

– ...Трумэн. *Трумэн...* – На него смотрел Болтон.

Дейли сосредоточил внимание на детективе.

– Прошу прощения. Просто пытался вспомнить... где я мог ее встречать. Я тогда был еще почти ребенком, – поспешно добавил он.

– Вспомнили что-нибудь, что поможет найти ее? – скептически поинтересовался детектив.

– Нет. Увы.

Трумэн заметил, что шериф округа склонился над одним из рождественских домиков. Его палец находился в дюйме от рождественского венка, висящего на крошечной дверце.

– Ничего не трогать, – приказал Болтон.

Шериф тут же выпрямился.

– Да я и не собирался... – Он выглядел виноватым. – Голова ни у кого слегка не кружится? У меня – да. То ли этот сухой мох так пахнет, то ли еще что... Я как будто слегка приложился головой. А может, просто воздух спертый...

Трумэн вдруг почувствовал то же самое. Он окинул взглядом игрушечные домики.

Из чего они сделаны, кроме дерева?

– Я тоже чувствую, – ответил Болтон. – Все на выход!

Выйдя из комнаты, Дейли ощутил нормальный здоровый запах – запах домашних животных. Эван потер глаза.

– Как думаете, там есть какие-то галлюциногены? – спросил он. – У вас те же ощущения, верно?

– Да, я что-то почувствовал. Может, все дело в спертом воздухе или в аллергии...

– И у нас всех сразу обнаружилась аллергия на что-то одно? – усомнился Болтон. – Там явно что-то не так. Предупрежу криминалистов. – Он взглянул на Дейли: – Полагаю, вам пора на работу. И передайте Мерси, чтобы ехала домой. Она всю ночь на ногах.

– Она никуда не уедет, пока не появится служба опеки.

Трумэн заметил ее в загоне рядом с Морриган, завязывающей розовый бант на ухе черной козы. Три крошечные козочки толкались, стараясь дотянуться до горсти корма в ладони Мерси, на радость последней. Ее смех отражался эхом от пыльных стропил.

От этого звука душа Дейли словно обнажилась, а в груди разлилось тепло. Ради нее он сожжет любые мосты и пересечет пустыню. Ему так повезло, что она с ним...

Это чувство – любовь?

Да, конечно да.

Трумэн отвернулся от детектива, который смотрел на него с легкой завистью.

Донесшийся снаружи треск шин по снежному насту известил о появлении еще одной машины.

– Может, нам повезло и это как раз кто-то из опеки, – предположил Болтон.

Мне и без того везет последние четыре месяца.

6

Автомобиль действительно принадлежал представительнице службы опеки. Мерси тщательно расспросила вежливую женщину, прежде чем позволила ей забрать девочку. Во время допроса женщина не переставала улыбаться, невольно вызвав уважение Трумэна. Морриган она понравилась, а перспектива жить у нее дома до возвращения матери и там познакомиться с другой десятилетней девочкой весьма заинтересовала. После их отъезда Мерси отправилась домой, чтобы принять душ и вздремнуть. Дейли же поехал на работу.

– Огастес Макги хочет встретиться с вами в закусочной, – объявил Лукас, едва Трумэн переступил порог полицейского участка.

Дейли замер со шляпой в руках, не донеся ее до вешалки. Огастес был местным сплетником.

– Почему он сам сюда не пришел?

– Вы знаете почему.

– Seriously? Что, ноги его в полицейском участке не будет?

– Здание принадлежит правительству – это достаточно веская причина для старого болвана.

– Да уж... И чего же он хочет?

– Он скрытничал и не сказал ничего конкретного, но, по его словам, это имеет отношение к вашему текущему расследованию.

То есть к смерти Оливии Сабин. Трумэн не расследовал это дело, но что еще мог иметь в виду Огастес?

– Вернусь через полчаса.

Шеф полиции снова надел шляпу и застегнул куртку. Он собирался поискать информацию об Оливии и Саломее Сабин, но это дело придется отложить. По крайней мере теперь можно пусть с запозданием, но перекусить.

– Полчаса? Ну да, конечно. Если сильно повезет. – От ухмылки лицо Лукаса едва не разорвало пополам. – Приятно провести время, босс.

Яркое солнце в чистом голубом небе обмануло Трумэна, спешившего к расположенной в двух кварталах закусочной: оно обещало как минимум плюс двадцать шесть, а оказалось минус шесть. Ждать лета придется еще месяцев пять.

В окне закусочной шеф полиции заметил лысеющую голову с взъерошенными пучками седых волос над ушами. Огастес уже ждал. Трумэн, вздохнув, решил прямо сказать старику, что у него только полчаса на обед. Когда Макги приезжал на место пожара, они проговорили почти два часа. Огастес называл себя суверенным гражданином¹ и несколько раз напоминал Трумэну, что полиция над ним не властна. Трумэн представил, как Огастес барахтается в огромном пузыре своих иллюзий, где ни одно правительственное учреждение не имеет никакой власти... Тем не менее старик, по-видимому, соизволит поговорить с полицейским и поделиться какой-то информацией.

Войдя в закусочную, Дейли обменялся с Макги рукопожатием и уселся напротив. Огастес смахивал на клоуна на пенсии: на круглом лице не хватало только красного носа и белой краски. Это был крупный мужчина с бледно-зелеными глазами, смотревшими на окружающий мир с глубоким подозрением. Он верил в черные вертолеты², в стоящие на вышках сотовой

¹ Милитаризованная радикальная группировка в США, выступающая против правительства и ограничения свободы ношения оружия.

² Американская городская легенда про забирающие неугодных черные вертолеты спецслужб.

связи считыватели мыслей и в то, что главная цель правительства – порабощение населения. Подчиненные Трумэна уверяли, что Огастес с каждым годом становится все безумнее.

– Огастес, у меня всего полчаса. Надеюсь, ты не возражаешь, если я пообедаю, пока мы разговариваем.

Появилась официантка:

– Шеф, вам кофе?

– Просто воды. И «бургер дня» – не важно с чем.

– Сегодня у нас гавайские бургеры: с ветчиной и ананасовым колечком.

– Самое то в снежный день, – ответил Трумэн.

Официантка налила воды и отошла.

– Чем обязан, Огастес?

Старик подался вперед, пристально глядя на шефа полиции и сжимая обеими руками кофейную чашку:

– Правда, что Оливию Сабин убили?

В Иглс-Нест слухи распространились со скоростью света.

– А ты ее знал?

– Когда-то. Так это правда? – повторил Огастес. Его кустистые брови тряслись при каждом слове.

Трумэн отвел взгляд.

– Обстоятельства ее смерти... подозрительны, – ответил он, тщательно подбирая слова. –

Точнее будет известно только завтра, когда получим результаты вскрытия.

Огастес откинулся на виниловую спинку дивана и глубоко вздохнул. Его плечи поникли.

– Мы все когда-нибудь умрем.

Его круглое лицо словно сдулось. Теперь это был грустный клоун.

– Ты хорошо ее знал? – Дейли ощутил легкий укол жалости.

Старик взглянул в окно и почесал один из седых вихров.

– Ну, не то чтобы хорошо... Мы уже лет двадцать пять не говорили.

А я-то надеялся узнать что-нибудь полезное...

– То есть ты расстроен ее смертью, хотя вы давно не общались, – забросил удочку Дейли. – Так?

– Ну... Обычно вспоминаешь только хорошее – понимаешь, о чем я? – Огастес сделал руками неприличный жест, а его взгляд стал похотливым.

Вот это уже лишнее.

– Значит, когда-то давно у вас были отношения? – вежливо поинтересовался Трумэн.

– О да. Отношения. Это были лучшие две недели в моей жизни. – Старик снова подался вперед и заговорщически прошептал: – Ты ведь знаешь, что она была ведьмой, да?

Мать Трумэна сказала бы, что Огастес безумен, как Шляпник. Сам Трумэн предпочитал слово *псих*.

– Что-то такое слышал. Ты в это веришь?

Огастес энергично закивал:

– Еще бы. Знаю на собственном опыте. А как бы иначе, по-твоему, она втянула меня в эти двухнедельные отношения?

Шеф полиции предпочел не вдаваться в подробности.

– Как думаешь, зачем кому-то убивать Оливию Сабин?

– Ну, знаешь, ведьму убить непросто. Это может сделать только очень могущественный человек. Наверное, она разозлила кого-то своим заклинанием. Обанкротила или рак наслала... – Старик прищурился: – Примерно тем же занимается правительство. Но вряд ли Оливия работала на него, согласен?

Похоже, Огастес снова взялся за свои теории заговора.

– Насколько я знаю, не работала.

– Ты ведь в курсе, что мировое правительство старается сократить население Земли до пятисот миллионов? Так его легче контролировать. И сокращать совсем несложно: вакцинации и бутилированная вода делают за него всю работу.

– Мировое правительство? – машинально переспросил Трумэн.

Черт. Теперь он никогда не заткнется.

– Вот именно. Они прячутся под маской ООН, но это только маска. Организация, которая по-настоящему контролирует всех, – она как осьминог. Его щупальца сеют хаос во множестве стран. Они хотят добиться абсолютной власти над миром и для этого сеют среди людей раздор и недовольство.

Словно Гидра из комиксов про Капитана Америку.

– Огастес, ты не слишком много фильмов смотрел?

Макги только отмахнулся:

– Знаю, тебе хочется услышать что-нибудь еще про Оливию Сабин. Она, образно говоря, пережевывала мужчин и выплевывала. Присмотрись к ее дочке: она тоже ведьма. И куда сильнее своей матери.

– К Саломее?

Старик перекрестился, чем удивил Трумэна.

– Вот именно. Нечестивое отродье. Ты понимаешь, о чем я.

Вообще ничего не понимаю.

– Что?

Огастес нахмурился в нетерпении.

– У нее не было отца. Оливия как-то сказала мне, что хочет ребенка, но никак не может найти достойного кандидата. – Он фыркнул: – Заставляла всех использовать презервативы – уж не знаю зачем. Таблетки не просто так придуманы.

Нет, я точно не стану читать ему лекцию, как правильно предохраняться.

– И кто же отец Саломеи?

Макги огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом никого, прошептал:

– Демон.

Трумэн потерял дар речи. К счастью, как раз принесли его заказ. Он откусил сразу два больших куска и стал медленно жевать в поисках подходящего ответа, чтобы Огастес прекратил нести безумную чепуху.

– Гм. Демон...

Да уж, ответ просто блестящий.

– Никто не знал о ее беременности. Однажды она просто появилась сразу с ребенком, – старик мрачно кивнул.

– Любопытно. – Трумэн откусил еще кусок, не зная, что еще сказать.

– Ее дочь – отродье зла. Это видно по ее глазам.

– Ты встречал ее?

– Нет, но слышал о ней.

Дейли вздохнул:

– Все говорят, что мать и дочь ссорились, дрались – в общем, жили как кошка с собакой. Если дочь действительно пропала, значит, убийца прямо у вас под носом.

– То, что они ссорились, еще не значит, что Саломея убила свою мать.

Тихий домик в лесу не походил на место, где постоянно случаются ссоры и драки. Там все чисто и опрятно. Даже домашних животных держат.

– И с чего бы она бросила ребенка?

Кустистые брови Огастеса взметнулись вверх:

– Ты видел ее ребенка?

– Да. Милое дитя.

– Еще одно нечестивое отродье. Говорят, на этот раз отец – фейри³, а не демон.

Трумэн начал закипать:

– Знаешь, Огастес, твоя «информация» – не более чем злые сплетни. Я встретился с этой девочкой. Она добрая и заботливая, а гибель бабушки стала для нее большим ударом. – Он выбрался из-за стола, выудил из бумажника двадцатидолларовую банкноту и сунул под стакан. – Если я услышу, что ты продолжаешь распространять этот бред, то лично вколю тебе десяток вакцин. И заставлю выпить кучу бутылок с водой.

Дейли кивнул официантке, смотревшей на него округлившимися глазами, забрал бургер вместе с салфеткой и вышел из закуской. Прогулка до полицейского участка по холоду не остудила его злость. Он жевал на ходу.

Проклятый старый сплетник. Распространяет гадости про ребенка...

Он вспомнил эльфоподобное личико Морриган и ее хрупкое тельце.

Фейри?

Шеф полиции решительно выбросил эти мысли из головы.

Неужели эта несчастная семья подверглась остракизму только из-за слухов? Слухов, которые мусолят десятками лет?

И куда подевалась Саломея Сабин?

* * *

Мерси не могла заснуть.

После насыщенного событиями утра она отправилась домой в надежде проспять весь день, но, когда стала принимать душ, мозг словно переключился на определенную частоту и уже не выключался. Она промаялась в постели целый час, пытаясь выбросить из головы израненное тело Оливии и заплаканное личико Морриган.

Невозможно просто взять и забыть это. И Мерси поехала на работу, собираясь нарыть информацию об Оливии Сабин.

Пусть это и не ее расследование.

Когда она шла через парковку, из черного «Рендж Ровера» выбрался высокий мужчина:

– Агент Килпатрик?

Мерси остановилась, сжав перцовый баллончик в кармане куртки. Такие имелись у нее в каждой куртке.

У незнакомца были светло-каштановые волосы, которым не помешала бы стрижка. Очень загорелый, хотя на дворе январь. Куртка явно из дорогого спортивного магазина, зато тяжелые сапоги видали виды. Он миролюбиво поднял руки, сверкнув очаровательной улыбкой.

– Меня зовут Майкл Броуди. Я журналист «Орегонца».

Мерси слегка расслабилась, но баллончик не выпустила.

– Чем обязана?

– У нас с вами общая подруга – Ава Маклейн.

Мерси и Ава были коллегами по портлендскому отделению ФБР.

– И?..

Прежде журналисты никогда не интересовались Мерси, но она слышала жалобы на их назойливость от других агентов, занимавшихся громкими делами.

– Хотел бы побеседовать с вами об убийстве Малколма Лейка.

Зеленые глаза Броуди смотрели пристально, по-ястребиному.

– Кого?

³ Сверхъестественное существо из кельтской и германской мифологии.

Броуди нахмурился:

– Судьи окружного суда Орегона.

Мерси понятия не имела, о чем он.

– Впервые слышу об этом. Его убили?

– Прошлой ночью.

Вчера Мерси не поехала на службу и работала дома, не включая телевизор и не выходя в Интернет.

– И как это связано со мной?

Журналист бросил взгляд на часы.

– Никто еще не уведомил ваше отделение ФБР? Серьезно? Не может быть, чтобы я стал первым.

– Вчера меня не было в офисе, а сегодня я еще не успела добраться до него. – Килпатрик показала на дверь: – Из-за вас.

– Сегодня утром вы были на месте убийства Оливии Сабин, верно?

Килпатрик промолчала.

Мужчина кивнул, как будто ему ответили «да».

– Ей нанесли несколько глубоких ножевых ран, так?

Мерси сохраняла бесстрастное выражение лица, но внутри нее уже поселилась тревога.

Откуда СМИ узнали, что я была там? Кто проговорился?

– Судью Лейка обнаружили у него дома с похожими ранениями. Пока это не разглашается.

– А вам откуда известно? – выпалила ошеломленная Мерси.

Броуди улыбнулся:

– У меня свои источники.

Неприятный типчик. Ава никак не может дружить с таким.

– Сейчас я пытаюсь понять, почему такую важную фигуру, как судью Лейка, убили точно так же, как старуху в лесу. Насколько я знаю, единственное, что их связывает, – это то, что судья когда-то тоже жил в этих краях.

– Ничем не могу помочь. Свяжитесь с полицией округа Дешутс. Это их расследование.

– Уже нет. Из-за сходства этих двух убийств – а дело судьи, естественно, ведет ФБР, и этим занимается наша общая подруга Ава – дело Оливии теперь тоже передано ФБР.

Мерси потеряла дар речи.

ФБР будет расследовать убийство Оливии?

– Я решил, что это расследование поручили вам, поскольку вы были на месте преступления сегодня утром. Видимо, ошибся...

– Но как вы узнали, что я была там, черт побери? – Удивление Мерси сменилось злостью.

– Не важно. Люди болтают, а я слушаю.

– Что ж, ваш источник информации упустил немало важных подробностей. – Мерси плотно сжала губы: она чуть не проговорилась, что Оливия умерла у нее на руках. Она не собиралась становиться новым «источником» для Майкла Броуди.

– И каких, например?

– Почему бы вам не узнать у Авы? И, к слову, вы ей не друг, это уж точно.

Броуди лениво, по-кошачьи, ухмыльнулся:

– Еще какой друг. И Авы, и ее жениха Мейсона Каллахана. *Очень хороший друг.* Их собака Бинго меня обожает, я пил с ними вино на их только что отремонтированной кухне, и я в списке гостей на их свадьбе этим летом.

Мерси тоже была в списке.

– Вы – дерзкий сукин сын, да?

– Это одно из моих лучших качеств.

Еще одна ухмылка – без тени смущения.

Мерси чуть-чуть смягчилась. Совсем чуть-чуть. Этот мужчина лучился обаянием и не был настырным. Скорее, откровенным.

– Мне нечего вам сказать.

Броуди взглянул на здание ФБР:

– Возможно, стоит пойти и проверить, на месте ли Ава...

– Она едет сюда? – Несмотря на ужасную ситуацию, мысль о встрече с подругой очень обрадовала Мерси.

– Я мог опередить ее. Как только узнал, что центр расследования теперь в Бенде, то помчался сюда.

– Это всё? – уточнила Мерси.

– Вы так и не объяснили, почему оказались на месте убийства сегодня утром. Если вы не ведете это дело, то в чем причина?

Мерси так же лениво усмехнулась в ответ.

– *Гм*, – губы Броуди скривились. – Я не боюсь трудностей.

Мерси тоже не боялась.

7

Мерси заглянула в кабинет агента Эдди Петерсона:

– Ава здесь?

Эдди вздрогнул от неожиданности. Он глубоко задумался, хмуро уставившись в компьютерный монитор.

– Привет, Эдди. Рада видеть тебя, Эдди, – передразнил агент.

– Извини. Доброе утр... то есть уже полдень. Звучит не очень. Так Ава здесь? – повторила Килпатрик, остановившись у его стола.

Эдди откинулся на спинку стула, изучая собеседницу сквозь очки в толстой оправе. Молодой агент несколько не изменился с тех пор, как переехал в Бенд из Портленда одновременно с Мерси. В провинциальном отделении ФБР он выделялся облегающими брюками и узким галстуком. По выходным надевал клетчатые рубашки, джинсы с отворотами и коричневую вязаную шапку – точно такую носила Мерси, когда ей было лет десять. Словом, Петерсон напоминал помесь хипстера с дровосеком. И это ему шло.

– Маклейн? Что ей здесь делать?

– Я слышала, что она приезжает расследовать... то преступление, на месте которого я побывала утром.

Перед Мерси промелькнул образ умирающей женщины, и Килпатрик запнулась.

– С чего бы? Это не имеет никакого отношения к...

– Не надо было приезжать сегодня. – На пороге появился начальник Мерси Джефф Гаррисон. – Я знаю, что ты не спала всю ночь.

– Спасибо за заботу, но я не могла уснуть.

– Понимаю. Мне очень жаль, что тебе пришлось стать свидетелем ее смерти.

Карие глаза Джеффа смотрели сочувственно. Босс Мерси – хороший человек, он заботился о подчиненных, но был буквально помешан на работе. Мерси подозревала, что скоро его ждет кабинет побольше. Гаррисон уверенно взбирался по карьерной лестнице.

– Я рада, что оказалась там. Иначе она умерла бы в одиночестве. Морриган могла заблудиться, когда побежала за помощью.

Мерси усомнилась в своих последних словах. Девочка чувствовала себя в лесу как дома. Джефф похлопал ладонью по папке, которую держал в руке.

– У меня новости, – его участливость сменилась деловитостью. – Нам сообщили, что обстоятельства вчерашнего убийства судьи Малколма Лейка в Портленде очень похожи на обстоятельства убийства Оливии Сабин.

1:0 в пользу источников Броуди.

Мерси сохраняла бесстрастное выражение лица.

– Кто обнаружил сходство?

– Судмедэксперт. Утром доктор Локхарт узнала результаты вскрытия тела судьи и тут же связалась с главным судмедэкспертом штата, сообщив ему, что недавно наблюдала сходную картину. Анализ ранений подтвердил: они практически идентичны.

– А где убили судью? – поинтересовалась Мерси. – Я вчера не ездила на службу и не слышала об этом.

– В его собственном доме в Портленде, прямо в кровати. Экономка нашла тело вчера утром.

– Мы в трех часах езды от Портленда. Или даже четырех, учитывая отстойные дороги, – заметил Эдди. – Зачем кому-то тащиться через Каскадные горы, чтобы убить живущую в лесу старуху?

– Доктор Локхарт сдвинула свой график и провела вскрытие сегодня поздно утром. Говорит, сходство очевидно. Портлендский агент ФБР, занимающийся убийством судьи Лейка, приедет сегодня.

2:0 в пользу Броуди.

Эдди искоса посмотрел на Мерси.

– Это Ава Маклейн? – уточнил он у Джеффа.

Тот заглянул в свою папку и нахмурился:

– Да. Откуда знаешь?

– Спросите у Мерси. Она как-то узнала об этом раньше нас обоих.

Мужчины уставились на нее.

– Пять минут назад в дверях я столкнулась с журналистом. Он мне и сказал.

Гаррисон поджал губы:

– Неприятная новость... Но, поскольку убили судью Лейка, я не удивлен, что СМИ заинтересовались этим делом. Журналист местный?

– Из Портленда. Газета «Орегонец».

– Всех журналистов отправляй ко мне, – велел Джефф. – Эдди, будешь вести расследование вместе с портлендским агентом... – Он снова заглянул в папку. – С Маклейн.

– Я тоже хочу участвовать, – вставила Килпатрик. Она знала, что босс ни за что не допустит ее к делу, в котором она выступает свидетелем. Но Мерси просто *обязана* быть в курсе расследования. Лицо Оливии не шло у нее из головы.

– Только неофициально. Мне не нужны проблемы, которые возникают, когда свидетель участвует в расследовании. – Гаррисон положил папку на стол Эдди.

– Поняла.

Мерси не собиралась ослушаться начальство, но поиск убийцы Оливии стал для нее приоритетным.

Босс ушел. Килпатрик посмотрела на Петерсона, приподняв бровь.

– Это *мое* расследование, – заявил он. – Уходи.

– Мне кажется, тебе стоит допросить главного свидетеля – меня, – заметила Мерси. Она не собиралась никуда уходить.

– Верно... А вот и Ава.

Эдди махнул в сторону окна, указывая на стоянку. Мерси подошла к окну и увидела, что ее подругу только что остановил высокий мужчина.

– Это тот самый журналист, – сообщила она Эдди. – Уверял, что он друг Авы.

Мерси рассмеялась, увидев, как явно недовольная чем-то услышанным темноволосая женщина едва ли не тычет пальцем ему в лицо.

– Кажется, ей не нравится его назойливость. Так и думала, что он все наврал... Ого!

Теперь Ава обнимала мужчину. Затем отстранилась, улыбнулась и похлопала его по щеке.

– А похоже, они все-таки друзья, – Петерсон ткнул ее в плечо. Мерси уставилась на Аву и журналиста, которые действительно вели себя по-дружески.

– Гм...

Через минуту Ава появилась в кабинете, с ходу обняла Мерси и пожала руку Эдди.

– А жизнь в захолустье вам явно на пользу.

Ее манера разговора всегда напоминала Мерси топленую карамель – густая, неторопливая, сладкая.

– И никакое не захолустье, – тут же возразил Эдди. – В Бенде почти восемьдесят тысяч человек.

Глаза Авы весело заискрились.

– Могу понять, почему Мерси переехала сюда. Но ты-то почему не пожалел свою щегольскую шляпу за двести долларов?

– Мне здесь нравится. – Петерсон нахмурился: – Воздух чище, а пиво ничуть не хуже. Может, даже лучше. И пейзажи гораздо красивее.

– Это верно. У меня каждый раз дух захватывает от великолепных гор. Особенно после снегопада. Но дороги у вас – просто кошмар.

– Да, снег не торопится таять, – согласилась Мерси. – И, говорят, скоро начнется серьезный буран... – Она взглянула на Эдди. – Пять минут назад нам сообщили, почему ты едешь сюда. Так что случилось с судьей?

Ава присела на один из двух стульев в кабинете Эдди и жестом предложила Мерси занять другой. Ее глаза были усталыми, но она сразу начала рассказ:

– Тело судьи обнаружила вчера утром его экономка. Она приходит делать уборку два раза в неделю к десяти утра. Когда Лейк не появился на службе, с ним пытались связаться, но никто ничего не заподозрил. Когда экономка поняла, что Лейк мертв, то выбежала из комнаты и позвонила в Службу спасения.

– Она ничего не трогала на месте преступления? – уточнил Эдди.

– Нет. Она сразу заметила кровь на кровати и осторожно вошла в комнату. Ни к чему не прикасалась – даже к телу, потому что судья явно был мертв. Судмедэксперт говорит, что Лейка убили между шестью вечера и полуночью.

– Причина смерти? – Задавая вопрос, Мерси уже знала ответ.

– Кровопотеря, – мрачно отозвалась Ава. – Множество глубоких ножевых ранений на животе, груди и шее. Судмедэксперт сказала, что три из них задели артерии. Чтобы прикончить человека, хватило бы и одного.

– Кто-то перестарался, – заметила Килпатрик.

– Да уж.

– Есть какие-то улики?

– Входная дверь не заперта, никаких следов взлома. Экономка не заметила, чтобы что-то пропало. Бумажник с несколькими сотнями долларов остался на прикроватном столике, так что вряд ли это ограбление.

– Похоже на месть по личным мотивам, – заметила Мерси. – А что насчет камер?

– Их нет. Только сигнализация.

– Вы проверили, нет ли у какой-то из соседских камер обзора дома Лейка или улицы? – спросил Эдди.

– Да. Две выходят на улицу; на записи одиннадцать машин, проехавших там между восемью и двенадцатью вечера, но ни один из номеров не разглядеть. Мы отсеяли машины соседей, остались еще четыре неизвестных. – Вздохнув, Маклейн продолжила: – Оружие не найдено. Проверяем отпечатки пальцев, но пока все они принадлежат судье или экономке.

Эдди сделал пометку в блокноте.

– У Лейка есть родственники?

– Бывшая жена, живущая в Бенде, и два взрослых сына. Холосты. – Ава сделала паузу. – Габриэль Лейк – в Портленде, а Кристиан Лейк – в Бенде.

Мерси резко выпрямилась:

– Погоди-ка, я же знаю Кристиана.

В глазах Авы вспыхнул радостный огонек:

– Правда?

– Да. В восемнадцать лет я работала с ним в одном ресторанчике. Он постарше – тогда ему было, наверное, двадцать пять. Милый парень и тот еще гик. У нас завязались приятельские отношения. Я слышала, он потом открыл свой магазин спорттоваров «Лыжи у озера». – Мерси напрягла память. – Помню, он из очень богатой семьи. Коллеги дразнили его, что он

работает в паршивой забегаловке, хотя его отец – большая шишка в юридической сфере и раскатывает на роскошных машинах. Отца я никогда не видела: Кристиан к тому времени жил в собственном доме.

– «Лыжи у озера»? – выпалил Эдди. – Это же лучшая сеть спортивных магазинов в Орегоне и Вашингтоне. У них самое классное снаряжение. А магазин в Бенде просто шикарный – там внутри даже есть скалодром.

– Ты уже говорила с Кристианом? – спросила у Авы Мерси.

– Коротко. Я сказала ему, что еду в Бенд и хочу встретиться с ним. Конечно, он очень подавлен смертью отца.

– Я была в нескольких магазинах его сети, – заметила Мерси. – Они просто громадные.

Вдруг она нахмурилась:

– Мне казалось, Кристиан переехал в Портленд. Я видела его фотографии с благотворительных мероприятий в Портленде и читала, что он поддерживает всякие такие начинания. Его рекламировали как одного из самых завидных холостяков Орегона или что-то в этом роде. Чуть, конечно, но мне всегда было приятно, что кто-то из Иглс-Нест так популярен.

– Да, он холостяк, и у него квартира в южной части Портленда на набережной, – Ава кивнула. – Но он редко там бывает, насколько я знаю. В основном живет в своем доме под Бендом. Дом, говорят, шикарный.

– А другой сын? – спросил Эдди.

– Габриэль Лейк возглавляет юридическую контору в Лейк-Осуиго. Сейчас он в Калифорнии, но собирается приехать в Бенд как можно скорее. Я встречу с ним, когда он будет в городе.

– Что пока удалось нарыть? – спросил Эдди.

– Мы проверяем дела, которые вел судья Лейк, начиная с последних: может быть, ему кто-то отомстил. Задача, конечно, не из легких – он ведь более двадцати лет проработал окружным судьей.

– Сколько ему было?

– Шестьдесят два. Давно в разводе. Секретарша сказала, что в последние месяцы он ни с кем не встречался, но до этого у него были пассии. Эту линию мы тоже прорабатываем. – Маклейн криво усмехнулась: – Оказалось, Лейк встречался с нынешней помощницей окружного прокурора.

– Ого, – Мерси присвистнула. – Им приходилось работать вместе?

– К счастью, нет. Но она совсем не обрадовалась нашему разговору и умоляла не разглашать этот факт. Не хочет, чтобы пресса или ее босс прознали.

– Раз уж речь зашла о прессе... – Килпатрик кивнула в сторону окна. – Я видела тебя на парковке с журналистом.

Лицо Авы прояснилось:

– Это Майкл. Хороший парень.

Мерси ее слова отнюдь не убедили.

– Он подкараулил меня, когда я шла сюда. Чуть не получил в лицо из перцового баллончика.

– Он бывает настойчивым, но очень умный и порядочный. Они дружат с Мейсоном уже не первый год – такие братские отношения мне не понять: – Ава усмехнулась: – Я во всем доверяю Майклу. Но все-таки отругала его за то, что он стремглав помчался в Бенд и подждал меня здесь.

– А я думала – меня, – заметила Мерси. – Он расспрашивал об убийстве. Уж не знаю, откуда он пронюхал, что я была на месте убийства Сабины...

– Он добывает информацию словно из воздуха. Но, поверь, с ним стоит дружить.

Однако Мерси доверяла только тем, кого проверила лично.

– Я учту твою рекомендацию, – кисло отозвалась она.

Ава продолжила:

– Мы подняли записи телефонных разговоров судьи, проверили журнал посещений в суде и социальные сети. Ничего подозрительного, но еще не вечер. А теперь расскажи про Оливию Сабин. Не представляю, какое отношение может иметь ее смерть к смерти Лейка. Пока общего лишь то, что давным-давно судья жил здесь – кажется, в то же время, что и Оливия. Ну и расположение ран на теле у обоих похожее. Повезло, что твой судмедэксперт так внимательна – иначе мы и не заметили бы никакой связи.

Эдди указал на Мерси:

– Пять минут назад мне поручили это расследование, а мне известно ровно ноль подробностей. Но главный свидетель у нас прямо под носом. И я как раз собирался ее расспросить.

– Начни с самого начала, – велела Ава.

В четвертый раз за день Мерси рассказала о том, что видела. И в четвертый раз это оказалось ничуть не легче. Несколько раз ее голос дрогнул.

– Мне очень жаль, – голубые глаза Авы были полны сочувствия. – Наверное, так ужасно вспоминать все это...

– Я не скоро это забуду, – согласилась Килпатрик.

Да что там, никогда не забуду.

У Эдди зазвонил телефон. Петерсон взглянул на экран.

– Это Трумэн. Тебя, наверное, ищет? – спросил он Килпатрик, нажимая на кнопку ответа.

Мерси посмотрела на свой телефон. Никаких пропущенных звонков и непрочитанных сообщений.

– Ты все еще встречаешься с шефом полиции? – громко прошептала Ава, ухмыльнувшись.

Мерси лишь закатила глаза, глядя на приставучую подругу.

– Да.

– Класс! – Ава откинулась на спинку стула и одобрительно кивнула.

– Да ты его вообще не знаешь, – огрызнулась Мерси.

– Можешь быть уверена: я нарыла о нем кое-что, как только услышала о вас, – Маклейн подмигнула.

Килпатрик слегка покраснела: она не привыкла обсуждать свою личную жизнь.

– И что он сказал? – спросил в трубку Эдди и сделал несколько пометок в блокноте. – Ого... Гм. Серьезно? Словно помешанный...

Он молча слушал еще около минуты, после чего отключился.

Мерси нахмурилась:

– Зачем звонил Трумэн?

– Ну, он думает, что ты спокойно спишь у себя в кроватке, а Джефф сообщил ему, что дело Оливии Сабин перешло ко мне. Трумэн сегодня встретился с одним местным, который уверяет, что она – ведьма.

Обе женщины дружно вздохнули.

– И?.. – спросила Ава.

– Он утверждает, что, если хотите найти убийцу, ищите дочь Оливии. Якобы они постоянно ссорились. Естественно, сам он этого не видел, а слышал от других, – уголок рта Эдди приподнялся. – И готов поклясться, что все знают: дочь Оливии зачата от демона, а внучка – от фейри.

– О господи! – всплеснула руками Ава. – Зачем Трумэн вообще с ним разговаривал?

– В сплетнях часто таятся крупницы правды, – заметила Мерси. – Лично я не удивляюсь слухам о ведьме. У них в доме и в сарае есть престранные вещи. И кто же этот местный? – спросила она Эдди.

Петерсон заглянул в блокнот.

– Огастес Макги.

– Ничего себе... Он снизошел до разговора с Трумэнном?

Мерси была рада услышать, что даже «суверенный гражданин» настолько доверяет Трумэнну, что решил поделиться информацией – какой бы безумной та ни казалась. Шеф полиции, назначенный не так давно, завоевал в этом маленьком городке больше доверия, чем считал. Чужаку Трумэнну пришлось долго добиваться уважения горожан, хотя в детстве он несколько раз проводил летние каникулы в Иглс-Нест.

– Огастес сообщил, что несколько десятков лет назад у него был роман с Оливией.

– Что ж, в таком случае он необычайно ценный свидетель, – пробормотала Ава. – И как зовут эту «дочь от демона»?

– Саломея Сабин, – ответила Мерси. – Как я уже тебе говорила, со слов ее дочки Морриган, она уехала в город на несколько дней.

– Ясно. – Ава записала что-то в блокнот. – Необычное имя. Вы уже пытались найти ее?

Мерси посмотрела на Эдди.

– Я свяжусь с детективом Эваном Болтоном и выясню, как продвигается его расследование, – ответил тот. – Заодно сообщу, что теперь ему будем помогать мы как представители ФБР.

– Если Саломея пропала, значит ли это, что она могла находиться в Портленде в момент убийства судьбы? – продолжала Ава.

Мерси, уловив ход мысли подруги, судорожно вздохнула:

– Да она могла находиться хоть в Канкуне. Все, что нам известно, – это что ее не было дома, когда я там появилась.

– Что ж, давайте выясним. Представьте меня детективу округа – и приступим к делу.

8

Через два часа Мерси с трудом поднялась по лестнице в свою квартиру. Было семь вечера. Тело мучительно ныло из-за каждого пропущенного часа сна. По дороге домой Килпатрик опустила стекло машины, впустив в салон ледяной ветер, чтобы не заснуть. Холодный воздух очистил ее мозг от паутины сна, но ненадолго.

Вставляя ключ в замок, она услышала из-за двери смех. От голоса Роуз в груди разлилось тепло. Мерси распахнула дверь, заранее радуясь встрече со своей сестрой, слепой от рождения. Ее встретили божественные ароматы жареного кокоса, шоколада и ванили. И беспорядок на кухне. Ее племянница Кейли вытащила и поставила на стол формы для выпечки, мерные стаканчики и глубокую миску. В помещении было тепло и уютно от жара работающей духовки.

– Мерси!

Роуз стояла лицом к двери: о приближении сестры она, конечно же, узнала по звуку шагов на лестнице. Мерси обняла ее и чмокнула в щеку. Ее губы ощутили еле заметную бороздку затягивающегося шрама. Он остался после того, как Роуз похитили и серийный убийца нанес ей страшные раны.

– Чем это вы тут занимаетесь? – Мерси уже знала ответ.

– Готовим.

– Кейли попросила у меня рецепт маминых кокосовых пирожных. Сказала, что мама отказалась им делиться.

– Сколько я себя помню, она всегда держала его в тайне, – заметила Мерси. – Говорит, когда будет умирать, оставит его для нас в сейфе.

– Ну, я достаточно долго наблюдала за ней, чтобы понять содержание рецепта. – Слепая Роуз усмехнулась: «наблюдала», как же. – Точные пропорции пока не знаю, но у Кейли есть предположения. Первые два пирожных вышли не очень.

– Ммм... – Мерси заметила на прилавке два забракованных пирожных. Оба были надкусаны. Она нашла вилку и попробовала одно. – Ты права, эфто не очень. – Попробовала второе. – Пофти то, что надо. Ты добавила смесь для ванильного пудинга?

– Ох! – Роуз всплеснула руками. – Совсем о ней забыла!

– Единственное, что я помню, – призналась Мерси. – И как мама настаивала, что кокосовую стружку надо обжаривать.

– Смесь для пудинга быстрого приготовления? – скептически поинтересовалась Кейли. – Эта сухая гадость в упаковке?

– Да, у меня ее нет, но завтра могу купить.

Кейли вздернула нос, сверкнув пирсингом с крошечным голубым камешком.

– Я такое не использую.

Племянница Мерси очень придирчиво относилась к выбору ингредиентов.

– Тогда у нас не получится того самого пирожного. – Роуз понимающе улыбнулась: – Ты хочешь повторить рецепт или создать собственный?

Плечи девочки-подростка поникли.

– У меня эти пирожные связаны со всеми праздниками. Будь уверена, я научусь их готовить. Если все получится, включу в меню кофейни. – Она с любопытством посмотрела на Мерси: – Как думаешь, бабушка не будет против?

– Я не скажу ей. Но Перл все равно заметит. Тебе придется сказать ей правду.

Перл, старшая сестра Мерси и Роуз, заправляла в кофейне, которую Кейли унаследовала от своего отца Леви после его смерти. Его убил тот самый человек, который напал на Роуз.

Кейли посмотрела на гору грязной посуды на кухонном столе и в раковине.

– Думаю, на сегодня хватит, раз уж ванильной смеси все равно нет... Спасибо за помощь, тетя Роуз. Хочешь, отвезу тебя домой?

– Я сама отвезу, – вызвалась Мерси, не обращая внимания на усталость во всем теле. – А ты приберись. Уже сделала домашнее задание?

– Да, мам.

Хоть это и было сказано в шутку, Мерси понравилось такое обращение. За четыре месяца, прошедшие со знакомства с племянницей, Кейли стала для нее как дочь. Перед смертью Леви попросил Мерси позаботиться о ней. Мать Кейли бросила ее в детстве. Растить подростка оказалось нелегко, но Мерси считала, что до сих пор она справлялась на «ура». Руки-ноги у Кейли оставались на своих местах, она не сделала себе новый пирсинг и училась на «отлично». Мерси одобрила ее бойфренда Кейда. Правда, недавно Кейли призналась, что теперь их отношения уже не захватывают дух, как прежде.

Кейд нашел новую работу на стройке в поселке примерно в часе езды от города. Выкраивать время для встреч стало постоянной проблемой.

Добро пожаловать в реальный мир. Тут все не так, как в кино.

Мерси взяла Роуз за руку и повела к двери, заметив, что беременность сестры наконец стала заметной. Живот выпирал еще не сильно, но за последние четыре месяца красивое лицо Роуз приобрело свойственный беременным оттенок. Хотя их сестра Перл жаловалась, что во время беременности у нее появлялись прыщи, а не румянец.

– Вернусь через сорок минут, – сказала Мерси племяннице. Роуз постучала тростью по дверному косяку, и они спустились по лестнице. Слепая шла так же уверенно, как и Мерси.

– Спасибо, что подбросишь, – произнесла Роуз, когда Мерси подвела ее к машине.

– Это тебе спасибо, что развлекаешь Кейли.

– Я ее обожаю. Напоминает мне тебя в подростковом возрасте.

Мерси сочла это комплиментом.

– Она вообще на меня похожа.

– Слышала, у тебя выдался тяжелый день, – сказала Роуз.

Мерси вкратце рассказала ей о случившемся по дороге на ферму, где сестра жила с родителями.

– Оливия Сабин, – пробормотала Роуз. – Где-то я слышала это имя. Оно кажется мне знакомым.

– У нее есть дочь Саломея. Мы пока не знаем, где она.

– Саломея?

– Знаешь ее?

– Да... Не лично, но наслышана о ней.

Мерси вздохнула:

– Только не говори, что тебе рассказывали, будто она ведьма, зачатая от демона.

Роуз повернулась к сестре:

– Да, именно это я и слышала. Теперь припоминаю, что это болтали об Оливии и ее дочери... – Она с отвращением помотала головой. – И, будь уверена, я высказала той сплетнице свое мнение насчет распространения таких идиотских слухов о женщинах.

Роуз редко выражалась грубо.

– А еще что ты слышала?

– В основном всякие домыслы. Местные раньше ходили к Оливии, а теперь – к Саломее, когда у них возникали проблемы в личной жизни или со здоровьем. Хоть все и шепчутся, что они ведьмы, но за помощью идут к ним.

– И как же они помогают?

– Ну... Мелисса Джонсон показывала мне купленный у Саломеи мешочек. Его нужно было держать под подушкой две недели. Я почувствовала запах мяты, розмарина и базилика. Он должен был привлечь внимание одного молодого человека.

– Сработало?

– И да, и нет. Парень, на которого Мелисса положила глаз, так и не заинтересовался ею, но зато она начала встречаться с его лучшим другом. Они до сих пор пара, так что в каком-то смысле сработало.

– Значит, это «средство» просто придало ей уверенности в себе?

– Наверное.

– Еще что-нибудь вспомнишь?

– Кто-то обратился к ней за помощью с загноившейся раной на ноге, которая никак не заживала. Я не помню, кто это был... вроде пожилой мужчина. Саломея не взяла с него денег и велела обратиться в «Скорую». Говорят, он колебался, но в конце концов согласился. Ему ампутировали два пальца.

– Ого! По крайней мере эта женщина не пытается прыгнуть выше головы... А что ты знаешь об ее дочери Морриган?

– Только то, что ты рассказала. Еще я слышала, как кое-кто из мужчин хвастался, что переспал с Саломеей. Для них это прямо достижение – чуть ли не подвиг. Но ее никогда не видели беременной.

– А ты слышала, что она ссорилась с Оливией?

– Нет. Впрочем, все считают, что они два сапога пара. Говорят, Саломея – вылитая копия матери.

– Это не комплимент?

– Нет. А ее правда подозревают в убийстве матери?

Мерси глубоко вздохнула:

– Нам необходимо выяснить, где она находилась в момент смерти Оливии. Не назвала бы ее подозреваемой, но мы... то есть Эдди должен побеседовать с ней. Морриган сказала, что последние годы Оливия не общалась ни с кем, кроме Саломеи.

– Печально, – отозвалась добросердечная сестра. – Теперь я жалею, что не познакомилась с Оливией.

– Роуз, ты очень хороший человек.

Ее сестра с детства была самым добрым и заботливым членом их семьи. Она легко умела успокоить и братьев, и сестер, и родителей. А теперь Роуз радовалась, что у нее будет ребенок... ребенок от человека, который изнасиловал ее и убил ее брата. Он погиб при попытке застрелить Мерси и Трумэна. Мерси почти не сожалела о том, что приложила руку к убийству человека, причинившему ее семье столько зла.

– Не могла бы ты отвезти меня завтра на лесопилку? – прервала ее раздумья сестра.

– Почему бы и нет... А что тебе там нужно?

– Ник Уокер хочет мне что-то отдать.

– Владелец лесопилки? И что же это такое?

– Не знаю. Говорит, сюрприз.

От Мерси не укрылась нотка восторга и любопытства в голосе Роуз.

Это из-за сюрприза или из-за Ника?

Они знали Ника всю жизнь. Он дружил с их братом Леви – или с Оуэном? Насколько Мерси помнила, Уокер всегда был тихоней. Получал не самые лучшие оценки в школе, зато умел работать с деревом. Это и неудивительно: его отец владел местной лесопилкой. Мерси узнала, что теперь ее хозяином стал Ник, когда они с Трумэном отправились за досками для ее сарая. Ник не сильно изменился, но в его глазах поселилась печаль. Позже Трумэн сказал, что жена Ника умерла от рака груди пять лет назад.

Гм.

– С радостью тебя отвезу.

Я тоже хочу удовлетворить свое любопытство.

9

На следующее утро звонок сотового разрядил напряжение, которое уже накопилось в Дейли.

Ответ Мерси на сообщение с пожеланием доброго утра пришел через две секунды после его отправки. Трумэн не хотел снова волноваться, как прошлым утром. Тревога и дальнейшие поиски Мерси лишили его душевного спокойствия.

Это нехорошо.

Или все-таки хорошо? Раз он волнуется за нее – значит, очень заботится о ней. Ни одна женщина давно не вызывала у него таких чувств. А может, и вообще никогда.

Это хорошо.

Теперь, получив утреннюю весточку от Мерси, шеф полиции смог спокойно сосредоточиться на работе, а потом немного порыться в Интернете насчет судьи, чью смерть связали со смертью Оливии Сабин.

Трумэн просмотрел отчет Бена Кули о происшествии в три часа ночи. Автомобильная авария на старой Фостерской дороге. Один из двух подростков – любителей гонок – не справился с управлением на скользком участке, и его машина перевернулась. «Скорая» доставила лихача в больницу, где ему диагностировали сотрясение мозга и перелом руки. Ему еще повезло.

Да кто же в здравом уме устраивает гонки по обледеневшим дорогам?

Будучи подростком, Трумэн никогда не делал таких глупостей. Точнее, делал, но ему очень везло. Никто не погиб и не переломал кости. Максимум ему пришлось несколько раз побывать в местном полицейском участке.

В памяти вспыхнули темные глаза и соблазнительная фигура Саломеи.

Да, эта была одна из моих самых больших глупостей...

К счастью, все обошлось.

Со вчерашнего дня эта женщина часто занимала его мысли. Он не вспоминал о ней лет двадцать, зато последние сутки почти непрерывно пытался выбросить ее из головы. Воспоминания заползали в мозг словно змея и не желали покидать его.

Неужели она убила собственную мать?

После той давней встречи Дейли понял: Саломея опасна. Ее лучше избегать. Он окунулся в этот темный омут лишь чуть-чуть, с самого краешку, но, к счастью, вовремя порвал с ней. Саломея взбудоражила его, потрясла до глубины души.

Это не значит, что она способна на убийство.

Прелестная улыбка Морриган отвлекла Трумэна от мыслей о ее матери. Дочь совсем не походила на мать, но ради блага девочки он надеялся, что Саломея скоро объявится. Жить у незнакомых людей после того, как бабушка умерла на глазах у Морриган... Ребенок такого не заслужил.

Ни одна мать не пойдет на убийство и не бросит десятилетнюю дочь, которая найдет труп.

Верно?

Бен Кули постучал костяшками в дверь кабинета Трумэна:

– Доброе утро, шеф.

– Ты вызвал эвакуатор для перевернувшейся машины? – Дейли обрадовался, что седой полицейский прервал его раздумья.

– Ага. Только эвакуатор долго не ехал. Я чуть задницу не отморозил.

– Мальчишке повезло. Он мог погибнуть или покалечить кого-нибудь.

– Слышал бы ты, как костерил его отец... В ближайшее время ему точно не светит сесть за руль, а как только сломанная рука заживет, то, как пообещал отец, следующие полгода парню придется разгрести навоз.

– Вот и хорошо.

Бен стоял в дверях, теребя перчатки и озабоченно наморщив лоб.

– О чем задумался?

– Об убийстве Сабин. Все в городе только об этом и судачат.

Трумэн пристально посмотрел на него:

– И что говорят?

Бен оглянулся через плечо и тихо произнес, глядя шефу полиции прямо в глаза:

– Что она была ведьмой.

Эта чушь мне уже поднадоела.

– Только не говори, что веришь в ведьм.

– И что все трое занимались магией... мать, дочь и внучка. Что они организовали ковен⁴, который передавал ведьминские тайны из поколения в поколение, – прошептал полицейский.

Довольно этих мерзких слухов.

– Черт побери, Бен! – взорвался Дейли. – Ты что, всерьез веришь в это дерьмо? Я видел девочку. Она – невинный ребенок и не заслужила, чтобы о ней распускали такие слухи.

Кули смущенно потупился:

– Сплетни, конечно, бредовые, но, мне кажется, кое-что про Оливию – правда.

Тут Трумэн заметил, что полицейский назвал ее по имени.

– Бен, ты ее знал?

В памяти всплыли слова Огастеса о близком знакомстве Оливии со множеством мужчин. В животе неприятно заурчало.

Бен Кули? Человек, только что отпраздновавший золотую свадьбу? Только не говори, что ты...

– Лично я – нет, а вот мой старший брат знал.

Трумэн облегченно вздохнул:

– Поясни.

Кули рассказал примерно то же, что и Огастес Макги.

Сколько таких историй всплывет в ходе расследования?

Трумэну очень хотелось услышать хоть что-то хорошее о лесных отшельниках.

– Бен, ну и зачем ты мне это рассказываешь? Мы ни на шаг не приблизились к убийце.

Кули начал топтаться на месте, теребя перчатки.

– Знаю. Но если дочь пошла в мать, то наверняка многие мужчины не прочь ей отомстить.

Просто мысли вслух.

– А по-моему, просто мерзкие сплетни.

Эти соблазнительные изгибы нежного тела, эти манящие глаза...

– Давай прекратим эту болтовню. Пусть люди знают, что распускать слухи нехорошо. И следствию ими не поможешь. Если у кого-то есть конкретные факты – другое дело.

– Сплетников трудно унять.

– Старайся изо всех сил, – велел Трумэн. – И отправляй всех, у кого есть факты, к окружному детективу Болтону или к агентам ФБР.

Бен встрепенулся:

– ФБР? Почему ФБР?

⁴ Сообщество ведьм, собирающихся для проведения шабашей.

Дейли прикусил язык, мысленно ругая себя. Схожие обстоятельства гибели судьи и Оливии Сабин пока не стали достоянием общественности. Кули приподнял бровь, заметив, что начальнику неловко.

– А, понимаю... Нельзя разглашать?

– Я и так сказал слишком много.

– Ладно, буду нем как рыба.

– Спасибо, Бен.

Над головой Кули в дверях появилась голова Лукаса. Бывшая звезда школьной футбольной команды ростом в шесть футов навис над пожилым полицейским.

– Босс, к вам посетитель. – Лукас нахмурился: – Журналист «Орегонца». Отказался сообщить о цели визита, так что я сказал ему: у него на все про все одна минута.

– Бен, у тебя всё? – спросил Трумэн.

– Ага. – Кули с трудом протиснулся мимо туши Лукаса, почти закупорившей узкий коридор.

– Собираетесь его принять? – спросил секретарь.

– Почему бы и нет? – Шефу полиции хотелось отвлечься от слухов про ведьм.

– Эй, журналист! – крикнул Лукас, обернувшись в коридор. – Проходите.

Трумэн поморщился.

Появился высокий мужчина примерно того же возраста, что и Дейли. Он неловко протиснулся мимо Лукаса. Трумэн понимал, что секретарь нарочно ведет себя бесцеремонно – обычно это ему не свойственно. Посетитель оказался ростом почти с Лукаса и двигался с уверенностью спортсмена, напоминая скорее ловкого защитника, чем нападающего. Трумэн встал, протянул руку, и мужчины представились друг другу. Майкл Броуди ответил крепким рукопожатием, не сводя с Дейли глаз. Часы на его запястье были точь-в-точь как у шурина Трумэна, одного из директоров «Майкрософта». То есть далеко за пределами финансовых возможностей шефа полиции.

Он может позволить себе такое на журналистскую зарплату?

– Чем обязан? – поинтересовался Дейли, усаживаясь и жестом приглашая гостя сделать то же самое.

Броуди примостился на краешке стула, подавшись к Трумэну.

– Я делаю репортаж о смерти судьи Малколма Лейка. Видимо, вам уже известно о связи между смертями Лейка и Оливии Сабин... – Журналист не отрывал взгляд от шефа полиции, сохранявшего бесстрастное выражение лица.

– Не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. Я не веду эти дела.

– Однако вы были в доме Оливии Сабин вчера утром. Зачем выезжать на место происшествия, если не имеете никакого отношения к расследованию? Причем вы приехали туда очень быстро... вести об ее смерти не успели разлететься.

– Кто вам сказал?

– Какая разница? А агенты ФБР появились там еще быстрее. Откуда они знали, что ее смерть как-то связана со смертью судьи?

– Они не... – Трумэн поспешно захлопнул рот.

Взгляд журналиста стал еще пристальнее.

– Если они понятия не имели об этом, то почему агент Килпатрик оказалась в доме убитой раньше всех?

– Боюсь, я не смогу ответить на ваши вопросы. – Трумэн приподнялся, чтобы прогнать любопытного мерзавца.

Броуди поднял руку:

– Ладно-ладно, я не настаиваю. Просто когда я чувю что-то важное, то стараюсь разнюхать как можно больше.

Трумэн снова опустил на место, не отрывая от журналиста взгляда.

– Не нравится мне ваша профессия.

Майк рассмеялся, продемонстрировав белоснежные зубы.

– Да, мне часто приходится это слышать. Но я даю возможность высказаться людям, которых без меня никогда не услышали бы. По-моему, помогать маленькому человеку – благородное дело. Вы занимаетесь примерно тем же.

Шефа полиции все больше бесил этот посетитель.

– Так, послушайте...

– Благодаря моему репортажу о злоупотреблении рецептами, по которым отпускали наркотики, арестовали больше двадцати дилеров. А две программы реабилитации наркозависимых предложили бесплатную помощь трем женщинам с детьми, чьи жизни были разрушены из-за наркотиков. Вот ради этого я и работаю журналистом.

Трумэн не проронил ни слова в ответ.

– Я уже беседовал с агентом Килпатрик. Она не захотела делиться информацией.

Отлично.

– Но, присмотревшись повнимательнее к остальным побывавшим на месте преступления, я заинтересовался и вами. – Броуди склонил голову набок. Оценивающий взгляд его зеленых глаз словно сверлил мозг Трумэна. – Чем больше я копал, тем больше хотел лично встретиться с полицейским, который два года назад чуть не погиб, пытаясь спасти женщину из горящей машины.

Дейли сразу почувствовал легкий приступ тошноты. На висках выступил пот.

– У вас были веские причины завязать после этого с работой в полиции. Тем не менее вы объявились в этом городишке. Хотели, так сказать, зализать раны? Найти место поспокойнее? – Взгляд журналиста чуть смягчился. – Так и не смогли бросить службу, да?

Трумэн не мог вымолвить ни слова. Этот гад нарочито дразнил его.

– Не знаю, упоминала ли агент Килпатрик при вас Аву Маклейн... но я слышал, как Ава болтает, будто Мерси положила глаз на одного шефа полиции. И даже собралась и переехала сюда ради него.

Он знает про наши отношения с Мерси?

Теперь Дейли был озадачен. Журналист будто фехтовал словами, ловко пританцовывая, делая обманные выпады и нанося удары в грудь, как только противник терял бдительность. Хоть все это злило, какая-то частичка Трумэна невольно восхищалась, как мастерски Майкл добивается своего.

– Броуди, чего вы хотите?

Журналист на секунду умолк, затем продолжил:

– Кто знает, когда мне понадобится помощь добрых людей... Вы сейчас мечете в меня глазами молнии, но все равно сохраняете спокойствие. Не ругаетесь, не перекладываете ответственность на других, не уходите от разговора. Возможно, однажды я смогу оказать вам услугу. И ожидаю того же взамен.

Он хочет, чтобы я заключил сделку с дьяволом?

– Моя душа не продается, – парировал Трумэн.

Лицо Майкла расплылось в улыбке:

– Другого ответа я и не ждал. – Он потер руки: – Итак, кто-то должен навести справки по неизвестному, который приходил к судье Лейку за несколько дней до смерти. Знаю, где-то есть видеозапись...

– Постойте-ка. Почему вы рассказываете это мне? И откуда, черт побери, знаете?

– Вы скоро убедитесь, что я никогда не раскрываю свои источники. А рассказываю потому, что эта информация, полученная путем утечки, предназначена не для одного-единственного человека.

Утечки?

– Послушайте, – начал Трумэн, – я не имею к этому расследованию никакого отношения и...

– Знаю. Так передайте тому, кто отношение имеет. Просто ваши слова убедительнее моих. Допросите помощницу судьи. Она показала журнал посещений, но он неполон. Видео-запись подтвердит ее рассказ. – Броуди нахмурился: – Если только запись не стерли.

– Почему помощница сама не рассказала все следователям?

– Поскольку считает, что должна уважать желания покойного и все такое. Чушь, в общем.

– Она не понимает, что расследуют убийство?

– Понимает. Но, наверное, не хочет выставлять судью в дурном свете.

– Может, у них была интрижка?

Броуди пожал плечами:

– Лейк давно в разводе. Вряд ли это бросит на него тень.

Возможно, она выгораживает кого-то другого.

– Я сообщу Мерси. Она знает, кому передать эту информацию. Зачем вы замечаете за собой следы?

– Я всегда так делаю. – Журналист пожал плечами: – Как и все умные люди.

– Но я же могу сказать, что информация от вас.

– Да, конечно. Но все правоохранители, с которыми я сотрудничал, очень не любят признаваться, что получили ниточки к раскрытию преступления от журналиста. Это выставляет их некомпетентными. И доверчивыми, если окажется, что ниточки ведут в никуда.

Это верно.

– Если вы закончили свои манипуляции, я вас не задерживаю.

– Не подскажите, где раздобыть чашку кофе? Только хорошего, а не разбавленного водой пойла.

– Кофейня Перл, – неохотно пробурчал Трумэн. – В двух кварталах налево.

Высокий мужчина дотронулся до брови двумя пальцами в знак благодарности и молча вышел.

Дейли посмотрел ему вслед. Ощущение было такое, словно его только что препарировал скальпелем, а потом снова зашил профессиональный хирург.

Что же, черт возьми, здесь произошло?

* * *

Мерси постучала в дверь домика ремесленника и принялась ждать. Когда она припарковалась у тротуара, три снеговика во дворе немного подняли ей настроение. Значит, здесь живут хорошие люди. Люди, которые с радостью помогают детям почувствовать всю прелесть зимы. Хотелось верить, что и Морриган участвовала в лепке снеговиков.

Килпатрик уже ехала на службу, когда внезапно остановилась посреди дороги и начала звонить по мобильному, пока не добилась разрешения посетить приемную семью Морриган. Лицо девочки не выходило у нее из головы с тех пор, как Мерси проснулась. Она поняла, что не сможет сосредоточиться на работе, пока лично не убедится: девочка в надежных руках.

Килпатрик чувствовала ответственность за Морриган. И знала, что будет следить за ребенком до возвращения матери – иначе сойдет с ума. А может, даже и после возвращения Саломеи...

Что, если Саломея не сможет как следует позаботиться о ней? Или ее арестуют?

Если до этого дойдет, тогда и надо думать, что делать.

Дверь открыла женщина с младенцем в слинге.

– Доброе утро, – поздоровалась Мерси. – Вы, наверное, Ханна?

Ханна оказалась примерно возраста Килпатрик. Очень стройная, со светлыми волосами, собранными в слегка растрепанный, но стильный пучок; Мерси сразу захотелось себе такой же. Улыбка Ханны была теплой, но морщинки вокруг ее глаз свидетельствовали о бессонной ночи. Мерси почему-то сразу почувствовала, что хозяйка дома несколько этим не расстроена. Что Ханна счастлива посвящать все свое время заботе о детях.

– Да. А вы, видимо, тот самый агент, о котором Морриган болтает без умолку?

Мерси тоже не смогла сдержать улыбку.

– Как она?

– Сейчас сами увидите.

Ханна снова улыбнулась, показав ямочки на щеках, и жестом пригласила за собой. Круглые голубые глаза младенца безотрывно смотрели на гостью.

Наверное, это дочь Ханны. Такие же волосы и глаза.

В доме было чисто и опрятно, пахло блинчиками. До ушей Мерси донесся девчачий смех.

Хороший знак.

Они вошли в гостиную. Морриган сидела на полу, скрестив ноги, рядом с девочкой-ровесницей. Обе держали в руках джойстики, сосредоточенно глядя в монитор. Они нарядили компьютерную модель в джинсовые шорты, туфли на шпильках и покрасили ей волосы в зеленый. Затем одна из девочек изменила цвет волос на ярко-розовый – раздалось хихиканье.

– Она никогда раньше не играла в приставку, – шепнула Ханна гостю. – Даже не хотелось подпускать ее к ней. Хорошо, что есть дети, не испорченные гаджетами... но Дженни настояла, чтобы они играли вместе. И Морриган научилась за считанные минуты.

Мерси кивнула. Она хорошо понимала тревогу Ханны: нынешнее поколение детей уже не представляет жизни без Интернета, компьютерных игр и социальных сетей. Морриган же была невинным цветочком. Такая редкость...

Мерси с детства приучали быть готовой выживать без электричества и прочих современных удобств. Но с каждым днем ей становилось все труднее сохранять бдительность и помнить, что случится, если произойдет сбой в электросети или катастрофа. Иногда она не удерживалась от искушения понежиться в ванне с гидромассажем, посмотреть кино по «Нетфликсу» и на время забыть, что вся эта роскошь может исчезнуть в мгновение ока. Впрочем, расслабленное состояние никогда не длилось долго: суровая реальность неизменно напоминала о себе.

– Хороший ребенок, – продолжила Ханна, – вежливый, добрый. Плакала из-за бабушки, но уверена, что теперь она в лучшем мире. Сказала, что бабушка много страдала.

– А мать упоминала?

– Говорила, что та скоро вернется. Морриган совсем не волнуется, что она до сих пор не дала о себе знать. Правда, жалеет, что мать не смогла попрощаться с бабушкой... и сказать умирающей «напутственные слова». – Ханна сделала паузу. – Да, так и выразилась. Очень странно для ребенка ее возраста.

– Привет, Морриган, – поздоровалась Мерси.

Девочки обернулись. При виде Мерси в глазах у Морриган вспыхнул радостный огонек.

– Привет, Мерси! Видела, что я сделала с ее волосами? – девочка радостно ткнула в монитор. На Морриган была фланелевая пижама с кошачьими мордочками, похожая на ту, что на Дженни. Обе щеголяли одинаковыми косичками. Килпатрик задумалась, не заплетали ли они волосы друг другу. Мерси и Роуз так делали.

– Ей что, уже пора уходить? – Дженни взглядом умоляла Мерси не отнимать товарища по играм. На лице Морриган было такое же выражение, как и у ее новой подруги.

– Нет. Просто заскочила посмотреть, как ты тут.

Визу, она в хороших руках.

С плеч словно свалился тяжелый груз; до этого Мерси до конца не понимала, как сильно беспокоилась за Морриган.

– От мамы ничего не слышно? – спросила девочка.

– Пока нет.

– Ладно. – Морриган опять повернулась к Дженни: – Давай нарядим ее в бальное платье. Мерси и Ханна переглянулись.

Эта девочка совершенно не беспокоится.

Женщины направились к двери.

– Она потрясающе приспособилась к новой обстановке, – заметила хозяйка дома. – Мне поручали многих детей, и обычно они сильно волновались и боялись. А эта девочка так легко все переносит, что мне почти страшно.

– Думаете, она подавляет свои эмоции?

Ханна задумалась.

– Вряд ли, – медленно произнесла она. – Морриган открыто горевала о бабушке и совершенно уверена, что ее мать вернется. Думаю, она просто жизнерадостный ребенок с устойчивой психикой.

– Это хорошо, – одобрила Мерси. За те несколько трагических часов, которые они провели вместе, девочка держалась молодцом. Килпатрик все больше восхищалась ею.

И еще тверже вознамерилась отыскать ее мать.

Она поблагодарила добрую женщину. Ханна ответила, что всегда будет рада Мерси, хотя после этих слов отвела взгляд.

Обе понимали: если Мерси вернется, значит, с матерью Морриган что-то случилось.

10

Мерси направлялась к судмедэксперту, радуясь, что Морриган в надежных руках.

Едва она отъехала от дома Ханны, как получила сообщение от Эдди с просьбой встретиться с ним и с Авой у судмедэксперта, которая хотела обсудить с ними свое заключение. И попросила присутствовать Мерси: ведь Оливия умерла у нее на глазах.

И тут в динамиках «Тахо» раздался звонок сотового.

Мерси взглянула на экран. Трумэн.

В животе запорхали радостные бабочки.

Интересно, на какой стадии отношений это чувство пропадает?

Трумэн заполнил пустоту в ее одиноком уязвимом сердце. Тонкий аромат его лосьона после бритья, щетина на его подбородке каждый вечер, тяжесть его руки на ее талии... И дело не только в физических ощущениях. Он понимал ее. Видел ее самые глубинные страхи и принял такой, какая она есть, не испугавшись.

Она ответила на звонок:

– Привет. Как прошло утро?

– Насыщенно. А у тебя?

Мерси сообщила хорошие новости про Морриган.

– Ты встречалась вчера с журналистом «Орегонца»? – сдержанно поинтересовался Дейли.

Мерси посмотрела на экран, словно надеялась увидеть выражение лица Трумэна.

– Да. Ава потом заступилась за него. А что?

– Он заявился ко мне и предложил присмотреться к загадочному визитеру судьи Лейка. Утверждал, что за несколько дней до гибели судьи к нему приходил кто-то, не занесенный в журнал посетителей. И якобы помощница судьи не все рассказала следователям.

– Зачем он рассказал это тебе? Не понимаю. И откуда узнал?

– Поверь, я задал ему те же самые вопросы – и получил крайне туманные ответы. Скажем так: сам Бродди считает, что действует логично. Передашь эту информацию Эдди?

– Как раз еду на встречу с ним и с Авой.

– Хорошо. Мне пора. Я тебя люблю, – добавил Дейли низким теплым голосом.

Она покраснела, улыбка ее стала шире.

– Я тоже тебя люблю.

Теперь сказать Трумэну эти три коротких слова ей было проще, чем пару месяцев назад. Тогда Мерси приходилось бороться с собой, чтобы произнести их и тем самым признать их отношения. Ей казалось, это означает, что ей придется рассчитывать на него. А она пообещала себе никогда не полагаться на других. Независимость лежала в основе мировоззрения дочери выживальщиков. Но Мерси с удивлением обнаружила, что любовь к Трумэну сделала ее увереннее, бесстрашнее. После их телефонного разговора какая-то ее частичка настойчиво стремилась сохранить контакт с ним. Хотя такая привязанность к другому человеку все еще нервировала Килпатрик.

Она сразу полюбила Кейли, и это придало ей смелости решиться сделать шаг навстречу Трумэну. В сердце Мерси нашлось место и для племянницы, и – со временем – для других родных, от которых она прежде была отлучена, а потом навела к ним мосты. После того как ее изгнали из семьи, долгие годы в сердце Мерси зияла пустота. Но по возвращении в Иглс-Нест ее вдруг окружило множество близких людей.

Все это не ослабило ее. Мерси оставалась сильной личностью.

Старший брат Оуэн наконец-то перестал воспринимать ее возвращение враждебно. Мерси добавила в список «мои родные» и его жену с детьми. Единственным оплотом упрямства оставался отец. Мерси подозревала, что он отказывался общаться с ней из гордости.

Однажды он передумает.

Она припарковалась и зашагала к зданию медэкспертизы, где застала в приемной Эдди и Аву. Поздоровалась с ними и рассказала о визите к Морриган.

– Есть что-нибудь новое по Саломее?

Ава с мрачным видом покачала головой:

– Она не пользовалась мобильником уже три дня. А единственной кредиткой – несколько месяцев.

У Мерси появилось нехорошее предчувствие.

– Думаете, с ней что-то случилось?

– Просто обсуждали такой вариант, – ответил Эдди. – Нельзя его исключать.

– Не хотелось бы найти и ее труп, – вздохнула Ава.

– Черт побери... ситуация не очень. Люди не исчезают просто так.

– Вообще-то регулярно исчезают, – возразил Эдди. – Особенно в этих краях. Если кто-то не хочет быть найденным, найти его не получится.

– Не могу поверить, что она бросила дочь, – заметила Ава.

– Может, она считает, что ее исчезновение защитит девочку – отвлечет убийцу, – предположил Эдди.

В голове Мерси роилось множество версий, но важным для нее сейчас было только одно:

– Бедный ребенок. Ей нужна мать.

Что станет с Морриган, если Саломея не вернется?

– Давайте надеяться, что мы ошибаемся. Если что, будем действовать по обстоятельствам, – быстро сказала Маклейн, тем самым закрыв тему.

Эдди откашлялся:

– Пока ни на одном ноже не обнаружили следов яда или крови. Лабораторные эксперты удивились их чистоте. Обычно даже на чистых ножах что-нибудь остается.

– Может, их никогда не использовали, – предположила Мерси, вспомнив длинные ножевые ряды. – Они просто для коллекции.

– Я видела фото, – сказала Ава. – Никогда не встречала ничего подобного. Выглядит жутковато.

Килпатрик молча согласилась.

– Послушай, Трумэн позвонил мне и сказал, что, по словам твоего друга-журналиста, незадолго до смерти у судьи Лейка был таинственный посетитель, которого специально не занесли в журнал посещений. И которого, вероятно, покрывает помощница судьи.

– И почему же Майкл просто не сказал *мне*?.. – Ава вздохнула. – Ну ладно. Он предпочитает делать все по-своему. Я уже привыкла к его методам.

Она потерла шею и задумалась над словами Мерси.

– Помощница судьи, значит?.. Да, Марсия Мэллори. Я говорила с ней. Она казалась вполне откровенной. Видимо, придется навестить ее еще раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.